

ПРОРЫВ

№29

(№1 2011)

февраль 2011

**ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ**



Большевики в самые тяжелые годы разрухи при массовой неграмотности решали вопрос о развитии гармоничного политехнического образования, о повышении возраста перехода от общего политехнического к профессионально-политехническому образованию. В. И. Ленин рассматривал школу, дающую политехническое образование, как одно из важнейших средств создания базы бесклассового общества.

Современные руководители России хотят заставить школьника выбирать между физикой, биологией или литературой уже в 13-14 лет.

ч | у | м | а | ъ | м | е

В ЭТОМ НОМЕРЕ

В. Подгузов

ЗА ЧТО БОРОТЬСЯ?

ЗА РАВЕНСТВО

ИЛИ ЗА КОММУНИЗМ?

СТР. 4 - 20

В. Новак

ДИАМАТИКА

ДЕГРАДАЦИИ

СТР. 21 - 30

И. Грано

ОТВЕТ

КРИТИКАМ

СТР. 31 - 33

GEGEN DIE STROMUNG

КРИЗИС КАПИТАЛИЗМА –

ДОВЕРИЕ К ГОСУДАРСТВУ

И ГАДКАЯ РОЛЬ

ПСЕВДО-ЛЕВЫХ

СТР. 34 - 38

А. Лбов

«ТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ

ОППОЗИЦИЯ» В ФИНСКОЙ

КОММУНИСТИЧЕСКОЙ

ПАРТИИ

СТР. 39 - 45

P. Kemnitz

СТИХИ

СТР. 52 - 53



Как известно, возникнув в октябре 1917 года, Советская Россия, а затем Советский Союз неоднократно подвергались военному испытанию как со стороны российских помещиков и капиталистов, так и со стороны 14 иностранных держав. Но СССР был непобедим не потому, что была непобедимой его Красная Армия, а наоборот, Красная Армия стала непобедимой потому, что был непобедим Союз Советских Социалистических Республик.

За двадцать лет, прошедших после Гражданской войны, большевистская партия воспитала многонациональный советский народ в духе братской дружбы, беспримерной любви к своей Социалистической Родине.

Впервые в истории России, именно благодаря большевикам, Москва не была сдана агрессорам. Не будет преувеличением сказать, что многие народы мира не были уничтожены европейскими фашистами, прежде всего, потому, что именно Красная Армия водрузила Знамя Победы над Рейхстагом в Берлине.

Как сказал поэт: «Большое видится на расстоянии...». Нет сомнения, слава Побед Красной Армии еще займёт свое, действительно, достойное место во всемирной истории, и многие поколения жителей планеты Земля будут восхищаться тем, какие мощные духовные силы в человеке может открыть только еще строящийся коммунизм.



Разумеется, 23 февраля 2011 года генералы, офицеры и солдаты-контрактники вооруженных сил РФ хорошенько выпьют и помолятся. Есть повод для радости. Армию сократили настолько, что теперь даже лейтенантам можно будет платить по 50 тыс. руб.! Но, через год. Правда, инфляция, квартплата...

Так что, вы, конечно, выпейте, но к славе непобедимой и легендарной Красной Армии не примазывайтесь. Если в Красную Армию даже добровольцев отбирали по рекомендации, то от нашей демократической рыночной армии РФ молодые россияне всех национальностей и вероисповеданий бегут, как черт от ладана. Так будет ещё долго, поскольку армия РФ это правопреемник шпицрутенов и дедовщины царской армии, воевавшей против крестьянского восстания Емельяна Пугачева, сорок лет ведшей кавказскую войну, проигравшей крымскую войну, русско-японскую войну, растерзанной первой мировой войной, расстреливавшей российских рабочих и крестьян на деньги Антанты в годы Гражданской войны, расстрелявшей собственный Верховный Совет РСФСР в октябре 1993 года.

Есть повод выпить и ещё раз помолиться за то, чтобы, через каких-нибудь двадцать лет, война с террористами на Кавказе и в Москве опять закончилась. Может быть.

ЗА ЧТО БОРОТЬСЯ? ЗА РАВЕНСТВО ИЛИ ЗА КОММУНИЗМ?

Валерий Подгузов

Крупным недостатком современного левого движения является слабое владение теорией марксизма, тем более, в главном его компоненте – в теории методологии. Ситуация напоминает ту, как если бы кабинет главного конструктора в ракетостроении заняли люди, совершенно незнакомые с теоретической механикой и сопроматом, но заявляющие о своем страстном желании совершить революцию в освоении космоса. Чаще всего этим грешат авторы, так или иначе связанные с РКСМб. Основной формой подобной греховности является торжество начетничества и ревизионизма, а также смесь этих пороков в различных пропорциях «в одном флаконе». Поэтому, прежде чем предложить читателям анализ конкретного образца начетническо-ревизионистской продукции, рассмотрим некоторые методологические аспекты данной проблемы.

ЧТО ДЕЛАТЬ МАРКСИСТУ? ЦИТИРОВАТЬ ИЛИ РАЗВИВАТЬ?

Закончив очередное теоретическое исследование, марксист **обязан** задаться вопросом: удалось ли ему поднять решение проблемы на более высокий уровень постижения сущности исследуемого явления?

Рыночному журналисту и беллетристу не нужно задаваться подобными вопросами, поскольку данный вид деятельности зиждется, в лучшем слу-

чае, на принципе: что вижу, о том и пишу, лишь бы покупалось. Но, какой может быть повод для марксиста-теоретика взяться за перо, кроме стремления развить теорию, т.е. совершить шаг в область ещё недостаточно изученных проблем? Тем не менее, многие современные теоретики даже не пытаются двинуться в этот **необходимый** путь.

Некоторые из них могут сказать, что взялись за перо для того, чтобы защитить теоретическое наследие классиков. Но можно ли защитить наследие, если только повторять именно то, что и подверглось искажению? Современные авторы продолжают использовать лишь тот набор цитат, который давно описан, переписан и опошлен в монографиях докторов застойных наук, таких, как Абалкин, Арбатов, Бунич, Волкогонов, Ципко, Зиновьев. Многие современные авторы будто забыли, что труды классиков марксизма давно опубликованы, проверены как практикой побед, так и предсказанными ими же поражениями, что все труды можно найти в интернете, что их **НЕОБХОДИМО** читать полностью, вдумчиво, а не отдельными цитатами. Но современные авторы продолжают защищать защищенное, опровергать опровергнутое и заучивать отрывки из обрывков.

Поражение КПСС наглядно показало, что прежнего **объема** проблем, раскрытых теорией марксизма-ленинизма и степени детализации некоторых из них, недостаточно даже для того, чтобы сами члены КПСС, в условиях физического отсутствия классиков марксизма, смогли применить теорию в постоянно **меняющихся** условиях общественной практики. Кроме того, стало ясно, что нужно не

только решить те проблемы теории, которые явились «камнем преткновения» в послесталинский период, о который споткнулось нынешнее поколение членов коммунистических партий во всем мире, но и **развить** систему партийного образования.

Судя по письмам в журнал, временное, местное отступление коммунистического движения в мире уже помогло отдельным пролетариям, ученым и группам коммунистической ориентации в США, Германии, Франции, Украине понять, что современным марксистом можно назвать только того, кто не ограничивает себя лишь воспроизведением гениальных цитат. Марксист обязан овладеть диалектикой в такой степени, чтобы привести динамику своего сознания в соответствие динамике **современных** экономических и политических процессов, т.е., по меньшей мере, соединить методологию марксизма с актуальной конкретикой в своем собственном сознании так, чтобы **успешно** вести разъяснительную и организаторскую работу в массах, не отставая от требований времени, и квалифицированно выполнять роль **авангарда** современного пролетариата. Нужно уметь не только многократно повторять классические положения марксизма, как это делали профессора КПСС, например, на лекциях в ВУЗах, перед студентами, отягощенными лишь одним желанием: сдать экзамен профессору по конспектам его лекций, но необходимо и научиться освобождать сознание **современных** пролетариев физического и умственного труда от **современных** мелкобуржуазных спекуляций.

Однако нельзя называть марксистами не только начетников, но и тех, кто объясняет необходимость развития марксистской теории устарелостью наследия классиков марксизма. Таких «марксистов» Ленин и Сталин называли ревизионистами. И начетники, и ревизионисты одинаково вредны для дела прогресса.

Современным марксистом можно назвать только того, кто, **во-первых**, безусловно **доказал** свою компетентность в диалектике, **во-вторых**, кто, обладая знаниями законов диалектики, способен **творчески** разрабатывать **стратегические** вопросы преобразования мира в условиях **стремительного** развития средств производства, **в-третьих**, современный марксист обязан творчески **решить** те теоретические вопросы, которые классики марксизма, в силу понятных исторических причин, лишь гениально сформулировали в самом общем виде, но не детализировали их, и недопонимание которых привело, в частности, КПСС к разложению, **в-четвертых**, марксистом можно назвать лишь того, кто способен **организовать** людей на участие в той или иной форме практического решения классовых задач.

Следовательно, марксист обязан проверять свои теоретические достижения практикой агитационной и организационной работы. Марксист ОБЯЗАН ставить перед собой задачи, на первый взгляд, непосильные, но соответствующие НЕОБХОДИМОСТИ и, прежде всего, на попрание теоретической формы классовой борьбы. Работать в ином режиме, это все равно, что страстно желать сварить сталь при температуре... в сто градусов.

Но как соединить «несоединимые» подходы: оставаясь марксистом не быть начетником, а, развивая марксизм, не стать ревизионистом?

Ленину первому пришлось разъяснять всей партии, что марксизм, как и всякий другой **научный** продукт, открыт для развития, но, как показала историческая практика, совершенно **безупречен** в той части, в какой его уже сформулировали Маркс и Энгельс, и подтвердила историческая практика. Известно, что большевики, порой, переживали невероятные трудности, терпели временные поражения, но **никогда**, ни Ленин, ни Сталин, ни разу не объясняли временные трудности большевиков ошибочностью марксизма. Наоборот, как только им удавалось практику классовой борьбы, вопреки троцкизму, вновь привести в соответствие с законами, открытыми Марксом, наступала полоса побед, переходящая, порой, в «триумфальное шествие». Таким образом, развитие марксизма и ревизия марксизма — это «две большие разницы».

Читая стенографические отчеты съездов большевистской партии той эпохи, легко заметить, что Ленин и Сталин побеждали своих противников на съездах как за счет, безусловно, большего объема знаний и лучшего понимания сущности марксистского учения, так и, прежде всего, за счет того, что они, используя диалектику, предлагали партии более понятные, часто уникальные, победоносные стратегию и тактику при каждом сколь-нибудь существенном повороте истории. Партийцы и честные труженики их понимали, практика подтверждала их правоту, и поэтому массы видели в своих вождях и партии того времени ум, честь и совесть современной эпохи.

Практика теоретической формы классовой борьбы показала, что самым скользким и трудным для понимания, является вопрос о действии закона отрицания отрицания в марксистской теории. Профессора КПСС старательно обходили этот закон, иначе пришлось бы признать совершенно «крамольные вещи», что и теория марксизма в своем развитии должна проходить фазы отрицания открытий... Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина. По теории диалектики это должно было происходить, об этом писали и сами классики, но как им это удавалось,

практически никто себе не представлял, а попасть в число ревизионистов страшно не хотелось. Тогда и было негласно принято исключение из правил: не упоминать действие закона отрицания отрицания при исследовании проблем развития теории марксизма, а, просто, воспевать, отдельно процесс развития теории вообще, отдельно закон отрицания отрицания.

Всё дело в том, что в сознании большинства теоретиков КПСС господствовало схематичное, а не диаматическое понимание механизма действия этого объективного закона, не говоря уже о том, что, начиная с Хрущева, генеральные секретари ЦК КПСС и их референты не имели адекватных представлений о сущности категории «закон».

Ревизионистское понимание закона отрицания отрицания предполагает простое отбрасывание ранних вариантов теории, примерно так, как это происходит в классовом обществе при переходе от теологии многобожия к теологии монобожия, или при переходе от воспевания рыночной теории Кейнса к её забвению и популяризации теории, например, Фридмана. В рыночном информационном пространстве более поздняя теория делает прежнюю концепцию **не модной**, а потому излишней. Любая новая рыночная концепция не может быть развитием прежней, хотя бы потому, что все они ошибочны и конкурентны, в самом примитивном смысле этого слова. Развивать концепции Кейнса или Фридмана, это все равно, что пытаться создать таблицу умножения из исходных посылок: дважды два равно пяти, а трижды три равно стеариновой свече. Найдите закономерность.

В рыночной экономике невозможно и **БЕСПОЛЕЗНО** развивать **экономическую теорию**, поскольку она **НЕОБЯЗАТЕЛЬНА К ИСПОЛНЕНИЮ**. Хозяин, т.е. **предприниматель** волен принимать решение, **как и феодал**, не связывая себя ничем, тем более изучением чьих-то теорий о том, как должен поступать хозяин в условиях, например, когда он уже монополизировал рынок. Об этом с большим знанием дела пишет в своих книгах Сорос.

Из века в век рыночным теоретикам **кажется**, что на стадии кризиса они поняли, почему экономика обвалилась, а на стадии подъёма им **мерещится**, что они разгадали тайну бескризисного развития. Когда же приходит очередной кризис, буржуазные теоретики, не покраснев, начинают новый цикл «гениальных» открытий, а нобелевский комитет лишь подогревает эту хлестаковщину.

Сколько бы оригинальных «перпетуум мобиле» не создали «теоретики» от механики, они ни на шаг не продвинули дело развития «теории» механических «перпетуум мобиле», поскольку она ошибочна с самого начала. Новые концепции в недиаматичес-

ких школах рождаются в отрыве от предыдущих концепций, как простое следствие очередного массового **заблуждения**, подмеченного хитрым теоретиком. В истории наук подобные «новые» концепции выстраиваются одна за другой в хронологическом порядке, являя собой музей изоощренных бессмыслиц, возникающих, как следствие сознательно спекулятивного, апологетического, травмированного страхом и жадностью, мышления.

Как показала история, все авторы, модного в период «перестройки», тезиса о «Новом мышлении» и устарелости марксизма-ленинизма, работавшие в АН СССР и АОН при ЦК КПСС, т.е. все дипломированные начетники и ревизионисты, стройненькими рядами перешли в услужение народившейся криминальной буржуазии и за очень умеренную плату сегодня пописывают статейки, как Глазьев, на столь же безобидные, сколь и бесполезные темы, не создавая неудобств для рыночного режима. Ревизионистские учебники (под редакцией академиков Абалкина, Медведева, Бунича) покоятся на свалках, не представляя никакого интереса для науки ни в части «развитого», ни в части «рыночного» социализма.

Диаматически понимаемый закон отрицания отрицания в теории отрицает не **ОШИБОЧНУЮ** или заведомо **ЛОЖНУЮ** концепцию, исторически предшествующую диаматической, т.е. отрицает не заблуждение, меняя его на истину, а является формой развития всего того **истинного**, что содержится в трудах первопроходцев общественных наук. Отрицание заблуждения не является методом непосредственного нахождения истины, как и не является формой развития истины. Это было бы слишком хорошо, если бы момент разоблачения глупости одновременно являлся бы моментом нахождения истины. Иной вопрос, что научная теория способна разоблачить и глупость, но найти в глупости рациональное зерно для положительной науки – вряд ли кому удавалось. Глупость достаточно часто и легко разоблачается методом «тыка», т.е. проб, а не фундаментальными теоретическими исследованиями. Экономические рыночные концепции, одна за другой, опровергаются практикой кризисов.

Заблуждение есть неадекватный практике, тупиковый вариант трансформации мысли относительно объективного положения вещей. Тупиковая идея, очень часто, умирает вместе с носителем, попытавшимся её реализовать. «Манифест коммунистической партии» сохраняет свою актуальность уже более 150-ти лет, постепенно реализуясь в самых главных своих положениях. Достаточно напомнить читателям, например, что Маркс более чем за полвека предсказал неизбежность первой ми-

ровой войны, порожденной процессом развития капитализма и перерастанием его в монополистическую фазу, а также связь монополизации капитализма с возникновением эпохи пролетарских революций, которая всё ещё продолжается.

Диаматическое отрицание отрицания предполагает процесс творческого добросовестного преодоления прежнего **уровня ИСТИНЫ**, т.е. представляет собой момент восхождения от первой открывшейся **истины** к более **высокой истине**, т.е. истина первого низшего порядка является предпосылкой для воздвижения на её основе истины следующего уровня. Способность истины развиваться и есть один из признаков того, что найденный ответ - истинный.

Будучи открытой, истина более **высокого** порядка делает излишним обращение на практике к истине более **низкого** порядка, и в этом состоит механизм её отрицания. Прежняя истина остается в арсенале теории, как неустраняемый исторический момент приближения к абсолютной истине, как пройденный безошибочный, но ушедший в историю этап познания.

Если сравнивать (хотя любое сравнение «хромает») действие закона отрицания отрицания в теории с чем-то, то это больше всего напоминает **строительство** здания, каждый последующий этаж которого, совершенно непохожий по конструкции и функциям на сам фундамент, тем не менее, возводится именно на нем и прочно стоит благодаря **неотменяемому** фундаменту. Более того, добротный фундамент закладывался не для того, чтобы жить на нем, а возводить новые этажи, причем, чем больше фундаментальности в основании, тем выше способна подняться конструкция и в теории, и на практике. Изъятие фундамента, естественно, повлечет обрушение всего здания.

Не только готовые законы, открытые Марксом, но и открытые им законы движения мысли, являются тем неотменяемым **фундаментом**, на котором воздвигнуты теоретические работы Ленина, Сталина, их практические победы и, несомненно, будут воздвигнуты более совершенные, с научной точки зрения, пока еще недостаточно разработанные и сформулированные, законы **коммунизма**, которые, не отменяя ни одного «краеугольного камня», т.е. ни одного объективного закона **капитализма**, открытого Марксом, гарантируют ликвидацию капитализма, но не теории Маркса относительно капитализма.

Как бы гениально не были сформулированы Марксом законы капитализма, они не могут быть применены для строительства коммунизма, и поэтому теория коммунизма, кем бы, персонально,

она не была развита в дальнейшем, **отрицает** законы капитализма, обоснованные самим Марксом, но такое отрицание не является актом ревизионизма, поскольку, не имея «в руках» научной теории капитализма, невозможно построить научную теорию коммунизма.

Как видим, в теории марксизма, как в целостной, но открытой науке, мирно уживаются и система законов капитализма, и система законов коммунизма, отрицающих законы капитализма. Причем, непримиримость в идеологии состоит не в том, что после написания теории коммунизма сжигается всё, что написано по теории капитализма, а в том, что марксист не делает уступок ни начетничеству, ни ревизионизму.

Теория коммунизма научно доказывает неизбежность гибели капитализма, predeterminedную действием самих законов капитализма, но процесс гибели капитализма ЗАВЕРШАЕТСЯ лишь **практическим построением** производственных отношений собственно **коммунизма**. Капитализм отрицается не теоретически и даже не самим фактом своего крушения. Пока не построен полный коммунизм, нельзя считать побежденной систему наемного рабства. Не понимая сущности коммунистических производственных отношений, не понимая диаматики бесклассового общества, невозможно победить капитализм.

Естественно, овладев знанием действия закона отрицания отрицания, исследователь не может обойти вопрос и об отрицании теории коммунизма. Более того, с построением коммунизма, т.е. бесклассового общества, происходит вообще, нечто «ужасное» для начетника, - исчезает практическая необходимость в революционной теории эпохи классовый борьбы, и наступает эпоха развития науки о бесклассовом обществе и, вместо развития теории отрицания капитализма через политические перевороты, диктатуру пролетариата, т.е. через период построения низшей фазы коммунизма, ученые займутся разработкой теории приведения системы общественных отношений в максимальное соответствие общественной сущности индивида, уровню развития средств производства и обращения. Марксизму же останется роль примерно такая же, какую играет планиметрия в стереометрии, и те заметки относительно коммунизма, которые классики делали в «Принципах коммунизма» и «Манифесте» превратятся в методологический фундамент очередного этапа диаматического отрицания отрицания и, прежде всего, отрицания остатков социального неравенства в обществе и всех форм его проявления в сознании людей.

КАК НАЧЕТНИК ОПОШЛЯЕТ ТЕОРИЮ МАРКСИЗМА, А РЕДКОЛЛЕГИЯ ПОТВОРСТВУЕТ ЕМУ

Согласно законам педагогики, в пропаганде, агитации и учебном процессе - «повторение задов» имеет определенный смысл. Но занятие научной обществоведческой теорией может преследовать только одну цель: **двигаться вперед** в познании вновь открывшихся проблем общественного бытия. Иначе это не теоретики марксизма, а графоманы. Следовательно, теоретику надлежит не столько **обороняться** от изощренных нападок оппортунистов, сколько **развивать** марксизм, о чем Маркс настоятельно просил своих последователей.

Наступательность является единственно продуктивной формой доказательства состоятельности марксизма как науки.

По крайней мере, сам Маркс, всегда смотрел на свои теоретические труды глазами будущего читателя и от варианта к варианту формулировал мысль с **нарастающей** точностью, т.е. со всё большей научной **новизной и глубиной**, которые гарантировали надежное усвоение его **открытий** добросовестным, трудолюбивым, творческим читателем. Именно так Маркс поступал каждый раз, «завершая» работу над первым томом «Капитала». Потому-то он и отдал в набор лишь **четвертый** его вариант, после того как убедился, что, действительно, «выточил самый страшный снаряд, когда-либо пущенный в голову буржуазии», понятный каждому рабочему, который «решил разобраться, в чем тут дело».

Маркс надеялся, что эту манеру работать возьмут на вооружение и все левые теоретики, но ошибся, недооценив разлагающее влияние буржуазных традиций конкуренции на добросовестность мышления. Если для Маркса отложенное в сторону перо не являлось поводом для успокоения совести, то для многих теоретиков РКРП и РКСМб, как и для некоторых несостоявшихся авторов «Прорыва», отложенная клавиатура является поводом для почивания на лаврах в зале ожидания незаслуженных почестей.

Не так давно на сайте РКСМб появился якобы теоретический материал по проблеме равенства, подписанный неким Осиным. Автор подрядился «доказать», что все обвинения «*антимарксистской апологетики*» в адрес марксизма по поводу

«уравниловки» и «казарменного социализма» ложны, но сделал это настолько неуклюже, что вызывает чувство неудобства, и порождает вопросы без надежды найти правильный ответ в этой статье. Можно подумать, что «*антимарксистская апологетика*» страшнее самого антимарксизма, и поэтому Осин, не размениваясь на «мелочи» самого антимарксизма, воюет, исключительно, с **апологами** антимарксизма.

«В настоящее время, - пишет автор, - краеугольным камнем всей антимарксистской апологетики является вопрос о марксистско-ленинском понимании равенства».

Явный перебор с «*краеугольным камнем всей антимарксистской апологетики*», поскольку, во-первых, краеугольным камнем для всех апологетов антимарксизма, объективно, является **гонорар**. Если бы не высокие гонорары, «гранты», то человечество было бы свободно от чтения антимарксистских теорий **вообще**. Это классики марксизма писали свои теоретические труды ради прогресса общества, довольствуясь минимально необходимыми, разумными объемами материальных благ. Апологет, как и подобает настоящей сволочи, бесплатно не работает. Он не работает даже в средних нормальных условиях. Он защищает буржуазные излишества лишь постольку, поскольку сам мечтает к ним приобщиться.

Во-вторых, гораздо более «краеугольную» роль в антимарксистской пропаганде сыграла тема, т.н., «*сталинских репрессий*». Иной вопрос, что проблема равенства является, действительно, важной в системе идеологической борьбы, но не намного «краеугольнее», чем, например, такие «мелочи» как революция в области культуры, общественная собственность, построение централизованной плановой экономики, централизованных распределительных отношений, укоренение атеизма, интернационализма или, например, судьба товарно-денежных отношений при социализме, проблема выбора форм классовой борьбы...

Осин, просто, применил обычный пиаровский прием саморекламы: взявшись за перо, он предупредил читателей, что меньше, чем за «краеугольный камень», такие каменотесы, как он, не берутся.

«Причем, - пишет Осин, - естественно, основной упор делается именно на ленинско-сталинское понимание равенства, ибо именно ленинско-сталинская теория социального равенства практически проводилась в жизнь».

«Благодаря» Осину, у читателя может сложиться ошибочное представление, что ленинско-сталинская модель борьбы за равенство действовала и пос-

ле 1953 года, а положение СССР становилось все хуже и хуже именно потому, что так проявляла себя ленинско-сталинская модель осуществления принципа равенства при социализме.

Необходимо заметить, что, строго говоря, Ленин и Сталин не создавали теорию равенства и не проводили её в жизнь, поскольку руководствовались требованиями абсолютного закона коммунизма, состоящего в необходимости такого развития общественных производительных сил и производственных отношений, при которых обеспечивается всесторонне и полное развитие всех задатков **каждой** личности. А личности, как известно, уникальны, поэтому марксистское понимание равенства в корне отличается от, например, содержания лозунга равенства периода буржуазных революций и от того непоследовательного начетничества, которое продемонстрировал Осин.

Если вчитываться в строчки сталинской работы «Экономические проблемы социализма в СССР» то становится ясно, что это была теоретически оформленная программа дальнейшего решительного наступления на остатки товарно-денежных отношений посредством систематического снижения цен и развития системы научного централизованного планирования. Эти меры, в конечном итоге, и должны были привести к ликвидации классов в СССР.

Осин «забыл», что свое вхождение во власть Хрущев начал именно с **ликвидации** ленинско-сталинской системы борьбы за социальное равенство, при которой в соответствии с ленинским учением об эпохе диктатуры пролетариата, к расстрельной ответственности привлекались, прежде всего, высшие «партийные сволочи», государственные воры и оппортунисты. Всех их Хрущев и объявил жертвами «сталинских репрессий».

Хрущев и команда безымянных теоретиков, так и не взявших на себя персональное авторство, навязали КПСС программу, в которой строительство коммунизма планировалось осуществлять при помощи «коллективного ума», а не науки, при помощи материального стимулирования трудящихся, используя закон стоимости, что на деле и означало восстановление стихийного рынка и предоставление возможности для всего директорского корпуса

лично наживаться на присвоении части «социалистической» прибыли, хотя и значительные прослойки художественной интеллигенции не побрезговали возможностью использовать «финансовые инструменты» для обворовывания своих же сограждан.

Антисталинская политика Хрущева дала толчок к возобновлению процесса расслоения общества и восстановлению классового его деления.

«Многими современными учеными, - пишет Осин, - утверждается, что, дескать, марксизм это утопия, провозглашающая полную уравниловку, а большевики это утописты, которые проводили казарменную уравниловку в жизнь, а неравенство же «по природе» свойственно человеку».



Но, если **научна** только марксистская версия теории равенства, то какой смысл называть **АНТИМАРКСИСТОВ-учеными**? Осин не понимает, что каждый ученый – теоретик, но не каждый теоретик – ученый. Если, например, в «Прорыве», кого-то не считают **ученым**, то таких авторов, в лучшем случае, называют «теоретиками», но никак не учеными.

Интересно и то, кого Осин относит ко «многим современным ученым»? Полемика с профессором Байтиным - не повод рисовать батальные «полотна» и выставлять себя Ильёй Муромцем. Классики марксизма теоретически громили совершенно конкретных оппортунистов, но громили их так качественно, что, практически, все их оппоненты навсегда теряли свой авторитет. Как только на поле теоретической формы классовой борьбы появлялись именитые оппортунисты (Бауэр, Прудон, Лассаль, Дюринг, Плеханов, Аксельрод, Мартов, Потресов, Дан, Богданов, Троцкий, Бухарин), классики изобличали их, не цитируя «классиков», т.е. самих себя, а вырабатывая **новые** варианты разоблачения свежеиспеченных оппортунистов. На каждую новую спекуляцию оппортунистов классики всякий раз обрушивали свои **оригинальные** доказательства абсурдности оппортунистических построений.

Подобно тому, как в механике, тело движется ускоренно, пока на него действует физическая сила, подобно этому, в политике, общество движется к коммунизму, пока на людей действует неослабева-

ющая научно-теоретическая сила **убеждения**, превосходящая по качеству и количеству тормозящую силу «*апологетов антимарксизма*». Байтины, как вирусы, постоянно мутируют и пытаются бить их огульно одним и тем же набором цитат классиков – неграмотно, даже с точки зрения достижений вирусологии.

Осин не понимает сути проблемы. «*Апологетам антимарксизма*» никогда не хватало ума на критику теории марксизма, поэтому и сегодня они подвергают критике не ленинско-сталинское **понимание** равенства и не теорию «уровнировки» или «казарменного социализма», поскольку знают, что всего этого нет в марксизме. Они фальсифицируют историю построения первой фазы коммунизма, особенно практику «сталинских репрессий» и имеют на этом направлении временный успех. Выставление практики строительства первой фазы коммунизма - «казарменной» - один из PR приемов: «Держи вора». «*Апологетам антимарксизма*» безразлично, что по этому поводу говорили Ленин и Сталин.

Если присмотреться к телепродукции Парфенова, Сванидзе, Млечина, к книжкам Суворова, Ерофеевых, то станет ясно, что апологи антимарксизма занимаются конструированием «фактов» и разоблачением ими же созданных идиотских моделей социализма.

Какой бы социализм не был построен под руководством Ленина и Сталина, даже если он победил иностранных интервентов, а затем европейских фашистов, совершил прорыв во всеобщую грамотность, а потом и в космос, апологетам платят, чтобы они все равно объявляли саму идею социализма и любой реальный социализм - казарменным, ничтожным, пока им платят.

Последовательные марксисты, вместо того, чтобы обороняться от буржуазных нападок на социализм, не раз обращали внимание людей на то, что жизнь в любой советской «казарме» содержательнее и счастливее, чем в современном рыночном серпентарии, перенасыщенном терроризмом, заказными убийствами, проституцией, в том числе и чиновничьей, погрязшем в растлении малолетних, в беспризорности, бездомности миллионов, тем более, в современных условиях, когда СМИ ежедневно приносят доказательства об идиотизме рыночной жизни.

В США, например, недавно расстреляли группу сторонников демократической партии во главе с конгрессменшей, несколькими днями позже, в школе США детишки открыли стрельбу и ранили нескольких учеников... Американские семьи уже замучили до смерти 15 усыновленных детишек из РФ... В Мексике разоружили банду подростков, вооруженных противотанковыми гранатометами....

В центре рыночной демократической Москвы систематически расстреливают предпринимателей, чиновников и криминальных авторитетов. В дни, когда писалась эта статья, в Краснодарском крае расстреляли 12 человек, потом ещё 8... Потом убито и изуродовано более 130 человек в аэропорту Домодедово. В различных городах РФ **систематически** рвутся трубы отопительных систем... Все обвиняют друг друга в коррупции... И вся российская интеллигенция продолжает делать вид, что рыночная демократия оптимальная форма организации общественной жизни.

Зачем коммунисту Осину нужно оправдываться таким унижительным образом, как будто «казарменный социализм» хуже рыночной демократии, как будто многообразие человеческих трагедий, непрерывное изощренное взаимное истребление конкурентов является более «содержательным» образом жизни, чем жизнь советских людей: созидательная, размеренная, надежная, воспетая в прозе, поэзии, граните и музыке? Даже победоносная героика, например, эпохи «военного коммунизма» или строительства БАМа разнообразнее и оригинальнее, чем та жизнь, которой теперь живут миллиарды наемных рабов, гастарбайтеров в мировой рыночной экономике.

Но Осин, в ответ на обвинение социализма в казарменности, «доказывает», что казарменного социализма не было потому, что это отрицают... **цитаты** из трудов классиков марксизма. Он «забывает» о тех цитатах, в которых Ленин очень сожалел о том, что в силу крайне низкой культуры населения царской России, пришлось **отказаться** от победоносной политики «военного коммунизма», казарменность которого, по сравнению с полным коммунизмом, Ленин видел совершенно отчетливо, но который давал возможность построить полный коммунизм в наиболее короткие исторические сроки. Однако строго научная оценка низкой социальной зрелости крестьян вынудила Ленина временно отказаться от «красногвардейской атаки» на капитал и перейти к «длительной осаде» капитализма, предоставив ему еще одну возможность продемонстрировать все свои уродства в условиях НЭП, при политической диктатуре рабочего класса и беднейшего крестьянства, при общественной собственности на основные средства производства.

Вот что писал Ленин о необходимости сохранения аскетического положения пролетариев на стадии строительства основ социализма, в период «военного коммунизма, и какими доводами он обосновывал эту необходимость:

«Подойдем к вопросу с практической стороны. Допустим, Российской Совет-

ской республике необходимы 1000 перво-классных ученых и специалистов разных областей знания, техники, практического опыта, для руководства народным трудом в целях возможно более быстрого экономического подъема страны. Допустим, что эти “звезды первой величины” приходится оплачивать — большинство из них, конечно, тем развращеннее буржуазными нравами, чем охотнее оно кричит о развращенности рабочих, — по 25 000 рублей в год. Допустим, что эту сумму (25 миллионов рублей) надо удвоить (предполагая выдачу премий за особенно успешное и быстрое выполнение важнейших из организаторски-технических заданий) или даже учетверить (предполагая привлечение нескольких сот более требовательных заграничных специалистов). Спрашивается, можно ли признать чрезмерным или непосильным для Советской республики расход пятидесяти или ста миллионов рублей в год на переорганизацию народного труда по последнему слову науки и техники? Конечно, нет. Подавляющее большинство СОЗНАТЕЛЬНЫХ рабочих и крестьян одобрит такой расход, зная из практической жизни, что наша отсталость заставляет нас терять миллиарды, а такой степени организованности, учета и контроля, чтобы вызвать поголовное и добровольное участие “звезд” буржуазной интеллигенции в нашей работе, мы еще не достигли.

Разумеется, вопрос имеет также другую сторону. Развращающее влияние высоких жалований неоспоримо — и на Советскую власть (тем более, что при быстроте переворота к этой власти не могло не примкнуть известное количество авантюристов и жуликов, которые вместе с бездарными или бессовестными из разных комиссаров не прочь попасть в “звезды”... казнокрадства) и на рабочую массу. Но все, что есть МЫСЛЯЩЕГО и ЧЕСТНОГО среди рабочих и беднейших крестьян, согласится с нами, признает, что сразу избавиться от дурного наследия капитализма мы не в состоянии, что освободить Советскую республику от “дани” в 50 или 100 миллионов рублей (дани за нашу собственную отсталость в деле организации всенародного учета и контроля снизу) можно не иначе, как

организуясь, подтягивая дисциплину среди самих себя, очищая свою среду от всех “хранящих наследство капитализма”, “соблюдающих традиции капитализма”, т. е. от лодырей, тунеядцев, казнокрадов (теперь вся земля, все фабрики, все железные дороги есть “казна” Советской республики). Если СОЗНАТЕЛЬНЫЕ передовики рабочих и беднейших крестьян успеют, при помощи советских учреждений, в один год организовать, дисциплинировать, подтянуться, создать могучую трудовую дисциплину, тогда мы через год скинем с себя эту “дань”, которую можно сократить даже раньше... ровно в меру успехов нашей, рабоче-крестьянской, трудовой дисциплины и организованности. Чем скорее мы сами, рабочие и крестьяне, научимся лучшей трудовой дисциплине и высшей технике труда, используя для этой науки буржуазных специалистов, тем скорее мы избавимся от всякой “дани” этим специалистам».

Как видим, Ленин прекрасно понимал продажную душу большинства российских интеллигентов любой национальности и вероисповедания, воспитанных царизмом и буржуазией, и был уверен, что как бы не голодал пролетарий, российский интеллигент, типа профессора Преображенского и писателя Булгакова, меньше чем за 25 тысяч рублей в месяц, работать не будет, но за 50 тысяч руб. может превратиться в ударника социалистического труда, лишь бы после работы он мог в ресторане, плюнув на сотенную купюру, величественно приклеить её официанту на лоб.

Одновременно Ленин видел и величие души сознательного русского рабочего, способного понять трудность своей Советской власти и необходимость временно пожить, как и при капитализме, в казарменных полуголодных условиях, чтобы «барин», владеющий знаниями, продал эти знания голодным рабочим за 50 000 руб. в месяц. Практика полностью подтвердила и величие души русского рабочего, и глубоко точное знание Лениным духовных и умственных качеств русских рабочих, пришедших к власти и не погрязших в воровстве, не поддавшихся примеру представителей некогда господствовавшего класса и его прослойки.

Многие молодые читатели, еще не читавшие труды Ленина, могут посчитать его мнение не объективным, очерняющим светлый облик российской интеллигенции, знати, русских предпринимателей, дам света, воспитанных в лучших традициях христианской морали и пансионеров благородных девиц.

Но таким читателем будет полезно узнать, что думал Деникин, о тех представителях своего класса, ради кого он повел умирать белую, разумеется, пушистую армию и уничтожил сотни тысяч рабочих, казаков и крестьян России. Объясняя причины поражения «белого движения», Деникин писал в книге «Поход на Москву»:

«Классовый эгоизм процветал пышно повсюду, не склонный не только к жертвам, но и к уступкам. Он одинаково владел и хозяином, и работником, и крестьянином, и помещиком, и пролетарием, и буржуем. Все требовали от власти защиты своих прав и интересов, но очень немногие склонны были оказать ей реальную помощь. Особенно странной была эта черта в отношениях большинства буржуазии к той власти, которая восстанавливала буржуазный строй и ответственность. Материальная помощь армии и правительству со стороны имущих классов выражалась ничтожными в полном смысле слова цифрами. И в то же время претензии этих классов были весьма велики.

... Чувство долга в отношении отправления государственных повинностей проявлялось очень слабо.

... Спекуляция достигла размеров необычайных, захватывая в свой порочный круг людей самых разнообразных кругов, партий и профессий; кооператора, социал-демократа, офицера, даму общества, художника и лидера политической организации.

... Торгово-промышленный класс видел средство «вырвать торговлю из рук спекулятивных элементов» в «широкой поддержке государственным кредитом, оказываемой крупным и солидным торговым организациям...» Но и этот способ возбуждал в нас известное сомнение, принимая во внимание ту суровую самокритику, которую вынесли сами представители класса: «...совещание считает своим долгом указать на угрожающее падение нравственного уровня во всех профессиях, соприкасающихся с промышленностью и торговлей. Падение это охватило ныне все круги этих профессий и выражается в непомерном росте спекуляции, в общем упадке деловой морали....».

Под влиянием этих общественных настроений я предложил управлению юстиции выработать законоположение о суровых карах за злостную спекуляцию. Н.В. Челищев затрундился выполнить это

поручение, считая, что самое понятие «спекуляция» имеет столь нелепые, расплывчатые формы, что чрезвычайно трудно регламентировать его юридически, что в результате могут получиться произвол и злоупотребления. Я провел все-таки через военно-судебное ведомство в порядке верховного управления «временный закон об уголовной ответственности за спекуляцию», каравший виновных смертной казнью и конфискацией имущества. Бесплезно: попадалась лишь мелкая сошка, на которую не стоило опускать карающий меч правосудия.

... Казнокрадство, хищения, взяточничество стали явлениями обычными, целые корпорации страдали этим недугом.

*... Все эти факты не вытекали из «системы». Это была **ДАВНЯЯ И ПРОЧНАЯ ТРАДИЦИЯ.***

В городах шел разврат, разгул, пьянство и кутежи, в которые очертя голову бросалось и офицерство, приезжавшее с фронта:

— Жизни — грош цена. Хоть день, да мой! Шел пир во время чумы, возбуждая злобу или отвращение в сторонних зрителях, придавленных нуждой...».

Та часть, описанного выше отребья, которая, потерпев поражение от российских рабочих и крестьян, не успела удрать за кордон, в значительной массе превратилась в граждан молодой Советской республики, со всеми, отмеченными Лениным последствиями. Многие царские жандармы (по свидетельству Керенского и академика Лихачева) пошли на службу в... ВЧК, многие царские юристы в правоохранительные органы, а белогвардейские офицеры местами умудрились создать первичные партийные организации РКП(б). Не трудно представить, какой вклад они вносили в дело строительства социализма.

Осин не понимает сам и уводит других от постижения того факта, что социализм **не может** быть идеальным, иначе классикам марксизма не нужно было бы доказывать, что, построив социализм, необходимо еще более напористо переходить к строительству коммунизма. Осин избегает тех цитат классиков, в которых они писали о неизбежных недостатках социализма, о том, что социализм выходит из недр капитализма, и потому люди несут в своем сознании и в отношениях между собой все уродства капитализма и, что переходный период не решает полностью всех экономических и мировоззренческих проблем, а только политический вопрос о власти.

Еще в Манифесте классики указывали, что коммунисты считают презренным делом скрывать свои взгляды и истинные намерения. Поэтому они откровенно говорили, что социализм, по определению, не может быть идеальным и, с точки зрения марксистов, является не целью, а лишь низшей фазой, **проходным двором** новой формации. Осин забыл, что все мерзости жизни, т.е. массовая бедность, духовное убожество, преступность, коррупция, достаются **социализму** в наследство **ОТ КАПИТАЛИЗМА**.

Осин не усвоил, что **наступательность** есть форма проявления **научности** в партийной пропаганде и агитации. Ленин писал, что в развитых капиталистических странах очень трудно будет сделать политическую революцию (в т.ч. в силу отупелости граждан этих стран, П.В.), но в них будет легко построить социализм. В странах низкого уровня экономического развития, напротив, легко сделать политический переворот (Грузия, Гондурас, Гвинея-Бисау, Киргизия, Тунис, Египет...), но очень сложно организовать общество, тем более на социальные преобразования.

Вместо того, чтобы разъяснить своим читателям, почему марксисты объявляют своей целью не идеальный и не казарменный социализм, а КОМУНИЗМ, Осин, в угоду *«апологетам антимарксизма»*, погружается в рассмотрение, навязанных ими, недостатков социализма, так, как будто теория марксизма предполагает **ВЕЧНОЕ** топтание в социализме до тех пор, пока антимарксисты не скажут: «Ну вот, теперь социализм идеален. Разрешаем строить коммунизм».

«Ф. Энгельс – цитирует Осин, - в своей знаменитой работе «Людвиг Фейербах и конец немецкой классической философии» пишет, что «история так же, как и познание, не может получить окончательного завершения в каком-то совершенном, идеальном состоянии человечества; совершенное общество, совершенное «государство», это — вещи, которые могут существовать только в фантазии. Напротив, все общественные порядки, сменяющие друг друга в ходе истории, представляют собой лишь преходящие ступени бесконечного развития человеческого общества от низшей ступени к высшей. Каждая ступень необходима и, таким образом, имеет своё оправдание для того времени и для тех условий, которым она обязана своим происхождением. Но она становится непрочной и лишается своего оправдания перед лицом новых, более высоких условий, постепенно развивающихся в

её собственных недрах. Она вынуждена уступить место более высокой ступени, которая, в свою очередь, также приходит в упадок и гибнет».

Поясним специально для членов редколлегии РКСМб. Энгельс пишет о том, что провозглашение кем-либо, какого-либо общественного и государственного устройства совершенным - бессмысленно, поскольку, объективно, ничто не ограничивает и не может ограничить общество в его поиске более совершенных форм устройства на базе изменений, постоянно происходящих в средствах производства. Т.е. будучи вполне начитанными марксистами, и Ленин, и Сталин понимали, что необходимо как можно энергичнее решать задачи переходного периода, диктатуры пролетариата, «военного коммунизма», «продразверстки» именно потому, что, согласно учению марксизма, ни одна форма организации общества, особенно в период его революционной трансформации не может, а потому не должна быть продолжительной. Промедление смерти подобно. А что увидел в этой цитате Осин и подсунил доверчивым ребятам из РКСМб?

*«Думается, - делает «вывод» Осин из прочитанного, - что вышеприведенная цитата Энгельса не оставляет места для комментариев. [Лучше бы и не комментировал - В.П.] Энгельс представляет идеальное общество как «фантазию». Соответственно упрекать основоположников научного коммунизма в том, что они проповедовали **уравниловку** - значит фальсифицировать философию марксизма, тем самым помогать буржуазии угнетать трудовой народ...».*

Оказывается, если **идеальное** общество (по Энгельсу) – фантазия, то, по Осину, **уравниловка** - модель **идеального** общества, которую, следовательно, нельзя приписывать марксизму. Как можно, будучи трезвым, из тезиса о фантазиях по поводу «совершенного», т.е. самого законченного общества, сделать вывод, что, тем самым, классик марксизма считает уравниловку моделью совершенного общества и отрицает именно её? Уж не сдавал ли Осин ЕГЭ по логике?

Во-первых, оказалось, что члены РКСМб, как и Осин, не понимают смысла написанного Энгельсом в IV главе цитируемой работы, что *«все общественные порядки, сменяющие друг друга в ходе истории, представляют собой лишь преходящие ступени бесконечного развития человеческого общества от низшей ступени к высшей. Каждая ступень необходима и, таким образом, имеет своё оправдание для того времени и для тех условий, которым она обязана сво-*

им происхождением». Следовательно, нельзя огульно отметить тот вариант развития реальных событий, ту сумму **условий**, при которых данная форма общественного порядка **ВРЕМЕННО** совершенно адекватна, но, никем не рассматривается как совершенная, конечная или вечная, а только как **преходящая**, подлежащая безусловной смене, когда сформируются достаточные, для такой смены, **условия**.

Таким образом, из цитаты Энгельса следует, что возможны объективные условия, при которых единственно разумной формой организации общества, строящего социализм, является не только «казарменный», а вообще **«военный коммунизм»**, но который может быть легко заменен НЭПом. Затем может наступить такой период, в котором жизненно необходимым элементом **общественного порядка** явится раскулачивание при одновременной индустриализации с применением метода «перековки» к отдельным интеллигентам. Этот период можно назвать и «уравнительным», и «казарменным», но **необходимым** для очень **УЗКОЙ** временной полосы **СТРОИТЕЛЬСТВА** именно **социализма**, т.е. в переходный период. Эту форму организации общества можно, безусловно, называть ещё и **ПОБЕДОНОСНОЙ**, но не идеальной и не совершенной. Так её, действительно, никто из классиков и не называл.

Во-вторых, Осин не понимает сути спекуляции *«апологов антимарксизма»* по поводу «уравниловки» и «казарменного социализма». Хотя достаточно вспомнить, что в царской России никто и слова не мог сказать о **«социалистической казарме»**, никто не обвинял большевиков в таких намерениях. *«Апологеты антимарксизма»*, как всегда, все перекладывают с больной головы на здоровую. В **реальной исторической действительности**, накануне социальной революции в России, существовала лишь **БУРЖУАЗНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ казарма**, лишь рыночно-демократический способ «казармизации» жизни подавляющего **большинства** жителей планеты. Реальная казарма, рожденная рабовладением и феодализмом, вообще никуда и никогда не исчезала из жизни рыночного демократического общества. Ближайшим двумстам годам, предшествовавшим третьей русской революции, были известны исключительно демократические буржуазные рыночные казармы во всех цивилизованных стран, в том числе фабрично-заводские казармы русского капитализма: демидовские, морозовские, мамонтовские, путиловские. Ныне в демократической рыночной РФ царят даже не казармы, а затхлые бытовки, подвалы, забытые гастарбайтерами и тюрьмы, переполненные молодыми людьми.

И если уж за казармой установилась грязная слава, если уж слово «казарма» приобрело такой гнилостный запах, то в этом гигантская заслуга именно рыночного демократического капитализма.

Достаточно посмотреть американские фильмы: «Загнанных лошадей пристреливают...», «Цельно-металлическая оболочка», или на современные шеренги сотен проституток, вечерами выстраиваемых на улицах Москвы, для «вечерней поверки» и выбора проезжающими сторонниками рыночной демократии, чтобы понять, что казарма – органика рыночного общества. Буржуазно-олигархический стиль жизни неосуществим без казарменной вышколенности полиции и безропотности холопов всех типов, начиная от рыночных журналистов и, кончая, менеджерами и министрами. Приглянитесь к последнему слову рыночной архитектуре, к «сотовым» гостиницам. Это уже не казарма. Это трансформация жилищного строительства в странах с развитой рыночной экономикой в сторону муравейников, термитников, сот диких пчел.

Казарменный «военный коммунизм» начал свою историю с бесплатного расселения трудящихся в благоустроенные буржуазные хоромы, построенные самими трудящимися, а капитализм заканчивает свой исторический путь тем, что переселяет трудящихся, даже не в казармы, а в ульи и почти не встречает сопротивления со стороны западных двуногих млекопитающих, которые, оказывается, в своем сознании, уже «доросли» до пчел.

Т.е. Осин совершенно игнорирует, что рыночная демократия – это собрание **ВСЕХ** мыслимых видов казарм, начиная с пенитенциарных, армейских, публичных, сиротских, монастырских, резервационных, концентрационных, каторжных и, кончая, фабрично-заводскими «сотами». Осин не видит подвоха в том, что отцы-основатели тотального казарменного капитализма вдруг прониклись ужасной скорбью по поводу «казарменного социализма», который даже в варианте СССР, т.е. недостроенного коммунизма, **ГАРАНТИРОВАЛ** каждому индивиду все необходимые условия для развития его личности: бесплатное образование, в том числе и в МГУ, в ГИТИСе, бесплатное медицинское обслуживание, бесплатное обеспечение квартирой в соответствии с семейным положением, обязательное пенсионное страхование, самый короткий в мире рабочий день, самую высокую динамику экономического развития, прочный социальный мир между нациями и народностями.

Только с расчетом на **начетническую** манеру защищать марксизм, *«апологи антимарксизма»* могли возопить: «держи вора». Если придерживаться осинской методики «защиты марксизма», то в некоторых случаях мы вообще окажемся бессиль-

ными. Например, в начале 80-х годов Рейган окрестил СССР «империей зла». Что, будем искать цитаты Маркса и Ленина, в которых классики доказывают, что СССР не «империя зла»? А если не найдем, что, будем вынуждены признать «обвинение» Рейгана не маразматическим, не следствием болезни Альцгеймера и не спекулятивным?

Осин, не заметил, как оказался «в одной лодке» с буржуазными апологетами. Те критикуют «казарменный социализм», видимо, из желания «помочь» пролетариям в построении настоящего социализма, и Осин критикует идею «казарменного социализма». Осин надеется, что если он вместе с буржуазными идеологами раскритикует «уравниловку» и, следовательно, «казарменный социализм», то апологеты анитимарксизма будут разоружены, принесут свои извинения, а пролетарии тут же пойдут за современными коммунистами. Существуют ли у наивности пределы?

Маркс и Энгельс, Ленин и Сталин, задолго до Осина, критикуя своих оппонентов, утверждали, что в переходный период партия организует строительство социализма, который является первой, а потому **НИЗШЕЙ** фазой коммунизма, и вся эта «низость» социализма заключается, в том числе, и в казарменности, доставшейся молодой Советской республике в наследство от рыночной демократической экономики, которую, как раз, и придется преодолевать. Более того, Ленин и Сталин открыто проводили диктатуру пролетариата в виде политики «военного коммунизма», бескомпромиссной продразверстки, ради скорейшего преодоления казарменности, доставшейся Советской России в наследство от царско-рыночной империи.

Оказалось, что Осин не понимает, что народ России пошел за большевиками на третью русскую революцию ещё и потому, что никакой «казарменный социализм» уже не мог испугать его больше, чем казарменный строй царской России, усугубленный первой мировой войной, переведшей практически все население планеты, помимо его воли, на казарменно-окопное положение. Предприниматели загнали сотни миллионов мужчин и женщин в фабричные казармы на карточную систему. Так что, если и можно было составить какое-либо мнение о непривлекательности казарменной жизни, то только потому, что наиболее яркие, непревзойденные образцы уродства казарменной жизни в течение ближайших двухсот лет демонстрировал и продолжает демонстрировать рыночный демократический капитализм.

Мемуары свидетельствуют, что большинство интеллигентов, сформировавшихся в условиях рыночно-феодальной России, считало, что, в случае крушения буржуазно-феодальной «культуры»,

утвердится власть хама. Однако, по вполне понятной причине, эта часть русской интеллигенции полностью снимала с себя ответственность за соучастие в формировании этого хама и очень скоро «убедила» себя в том, что, как только большевики пришли к власти, русские крестьяне-богоносцы и пролетарии «внезапно» охамели, превратились в серое быдло, собирающееся увековечить казарменные стандарты, трудовую дисциплину буржуазного общества и для самих интеллигентов.

В «Собачем сердце» Булгакова, воспетом рыночной интеллигенцией, эта спекуляция билась особенно бессовестно. Современные рыночные интеллигенты не могут понять, что это он, сам Булгаков, наделяет Шарикова своим, булгаковским пониманием мира простых людей и, что, рядом с профессором Преображенским, ни один Шариков не мог стать человеком. Но самое показательное, как безжалостно рыночная интеллигенция обошлась с самим артистом, сыгравшим роль Шарикова, который, в силу недообразованности, не понял, что сыграл одну из самых позорных ролей для истинно интеллигентного человека – гадкую пародию на простого человека, недообразованного ровно в той степени, в какой это обеспечила интеллигенция, сформировавшаяся в условиях царизма и тяготевшая в своих замашках к «ясновельможному панству».

Художественная и философская интеллигенция рыночного общества знает, что особенно «жирное» денежное признание рыночных художественных ценностей проистекает от состоятельных, но недалеких буржуа, типа Морозова, Брынцалова, отягощенных «временно свободными» деньгами. Многих интеллигентов пугала и пугает мысль о том, что, с экспроприацией класса буржуазии, исчезнет не столько тончайший слой ценителей их художественных и философских вывертов, сколько иссякнет источник их финансового благополучия и придется создавать не анекдоты для «камедиклаба» и пьяных «корпоративок», не черные квадраты, а действительные шедевры искусства, наполненные смыслом. А это трудно.

Но почему большая часть советской художественной и философской интеллигенции попала «на удочку» тезиса об уравниловке и казарменности социализма и во времена Ленина и, особенно, в период «оттепели»?

Во-первых, потому, что их уровень подготовки в области диаматики не превышал уровня любой кухарки, во-вторых, потому, что большей части художественной интеллигенции известно, что буржуазная культура состоит из двух уровней: а). уровня культуры пролетариев и, б). уровня «культуры» крупной буржуазии, не уступавшей феодалам по

стремлению к излишества. Многие интеллигенты считали, если будет ликвидирован буржуазный уровень культуры, то останется одна лишь пролетарская культура, замордованная дворянами и предпринимателями и потому не восприимчивая к «шедеврам» Малевича и философии Бердяева, Ильина, Мережковского. Вот эта, вторая часть рыночной культуры, не знавшая излишеств и извращений, и отвращала большую часть интеллигенции от идеи равенства, понимаемого ими не глубже самого Осина.

Советскими диссидентами становились только те люди, которые в своем мировоззрении, в развитии своих потребностей останавливались на уровне подростков. Такими были или остаются Евтушенко, Аксенов, Войнович, Нуриев, Вишневская с Ростроповичем, Буковский, Парфенов, Сванидзе, Млечин, Жванецкий, Шендерович, Ахеджакова... «Мысли», навеваемые вкусовыми пупырышками, желудком, либидо и модой, составляли и составляют суть их духовного мира. Они пили водку, но всегда мечтали попить «виски». Они получили бесплатно высшее образование, но боролись, чтобы следующим поколениям студентов пришлось учиться в долг. Им всегда казалось, что достаточно оказаться на Бродвее, и их жизнь превратится в сплошной бразильский карнавал, и все они, воспитанные на образе Остапа Бендера, будут, наконец, тоже ходить в белых штанах. Они никогда, даже в мыслях, не примеряли на себя фрак американского безработного, смокинг сборщика на заводах «Форда», «бикини» американского фермера или сезонного рабочего. Каждый из них свято верил, что он всегда будет полной ложкой хлебать «американскую мечту».

В 1991 году в СССР победила пробуржуазная интеллигенция. До расстрела в октябре 1993 года, она даже сидела в креслах законодательной власти.

«Ну и чо», великого, произошло в освобожденных от партконтроля искусстве, экономике, образовании? Просто у некоторых служителей рыночному искусству, как то, у Глазунова, Церетели, Хворостовского появились массивные запонки из чистого золота с бриллиантами, эксклюзивные «авто»... Ну и всё. А где произведения, художественный и культурный уровень которых избавил бы общество от хама? Где Герой нашего времени? Где успехи «раскрепощенной» экономики? Их нет и не будет до тех пор, пока в среде художественной и философской интеллигенции не появятся творцы, вновь осознавшие, что царство хама, это царство именно рыночной казармы, буржуазии, а не пролетариев.

Почему на свободном цивилизованном Западе нет художественных фильмов, восторженных стихов и песен про жизнь самых «лучших», самых

«свободных» в мире, например, американских и японских пролетариев, или турецких гастарбайтеров? Почему в Японии совету министров предложено разработать программу борьбы с эпидемией самоубийств? Да потому, что нет более убогой, **казарменной**, бессодержательной жизни, чем у сотен миллионов западных пролетариев? Там буквально не за что зацепиться глазу художника. Настолько все в их прозябании мелко, сиюминутно, подло, бесперспективно и подчинено одной проблеме – выживанию, что вызывает только презрение западных художественных торгашей. Обилие пабов и стадионов, например, в Англии – тому иллюстрация. Колониализм, расизм, фашизм многократно доказали, куда ведет людей рыночная массовая казарма. Двухногий желудок – определение, одинаково подходящее, за редким исключением, и для большинства **современных** западных пролетариев и для их покупателей, хозяев.

Спекуляция об **аскетическом**, т.е. уравнительном, казарменном социализме давно отмечена в марксистской литературе, и Осин ничего к этому не добавил, а лишь попытался спрятаться за авторитет классиков. Он не понял, что, во времена господства рыночной казармы, «страшилка» о социалистической «уравниловке» не могла иметь сколь-нибудь существенного влияния на умонастроения пролетариев. Забастовки рабочих, столкновения рабочих с полицией и армией год от года только нарастали. Особенно трудно было напугать рабочих тезисом о том, что при «казарменном социализме» не будет безработицы, что не будет удлиняться рабочий день, что будет тоталитарно доступным среднее бесплатное образование, тоталитарно бесплатное медицинское обслуживание, тоталитарное обеспечение бесплатными квартирами. Эти «ужасы» тоталитарного социализма пугали не рабочих, а интеллигенцию, которой обещали на этапе строительства социализма **достаточное**, для поддержания творческого потенциала, денежное и материальное содержание, бесплатные мастерские, бесплатные творческие командировки, но не баснословные барыши для поездок из «Яра» в «Яму».

Классики не дожили до того дня, когда до большей части советской интеллигенции вдруг дошел весь «ужас» их положения: в тоталитарном, казарменном уравнительном социализме невозможно «снять» несовершеннолетних проституток и мальчиков по вызову. Дети при «казарменном социализме» вступают в пионеры, ходят в школу, занимаются в кружках технического и художественного творчества, мечтают о высшем образовании, о героической, трудной, но красивой судьбе, и их не волнует, что «великий», но уже лысый режиссер, писатель, художник, профессор филологии или

журналистики изнывают от зависти к своим западным коллегам, имеющим возможность удовлетворить любое свое моральное уродство в легальном и нелегальном доме терпимости.

В борьбе именно за такую «свободу» для реализации своих моральных патологий (начиная с половой распущенности, гастрофилии и, не кончая, kleptomанией) и был вброшен тезис об уравнительном и казарменном социализме, чтобы возродить реальную рыночную казарму для основной массы трудящихся СССР и заставить их встать, одних в очередь на бирже труда, других в очередь на панель, что, в принципе, одно и то же.

По крайней мере, один из первых откровенных дуротрубов рыночной экономики, Николай Шмелев, начал свои прорыночные публикации именно с того, что призвал к возрождению безработицы, для максимизации трудовой дисциплины среди всех категорий работников в СССР. Шмелева и многих советских экономистов эпохи «перестройки» бесило, что советский рабочий не рвет жилы на производстве, как в Японии, или США. Их демократизированное сознание требовало превращения советского рабочего, опять, в задавленный страхом, придаток машины. Некоторое время спустя, журнал «Огонек» опубликовал «художественную» повесть Н.Шмелева, из которой буквально вытекала, строго по Фрейду, сексуальная озабоченность и неразборчивость этого сторонника рыночной экономики. Позже оказалось, что они почти все такие.

Трудно сказать, понимали ли это в своей борьбе Солженицын и Сахаров, сознавали ли они вполне, на кого они работали, куда ведет их склонность к красноречию и демагогии? Но то, что они сделали очень много для превращения миллионов советских людей в гастарбайтеров, а их детей в беспризорников, токсикоманов и малолетних проституток – бесспорно.

«С нашей точки зрения, - пишут далее наши «многочисленные» Осины, - необходимо остановиться на причинах возникновения теории социального равенства вообще и марксистской в частности, разобрать ключевые понятия, ибо без них невозможно провести сколько-нибудь добросовестного исследования проблемы понимания равенства в контексте философии марксизма, показать непосредственно сталинский вклад в развитие теории социального равенства.

Итак, равенство - это понятие, означающее одинаковое положение людей в обществе, имеющее, однако, различное содержание в различные исторические эпохи и у разных классов».

Если бы Осин усвоил основы марксизма, то он с ужасом осознал, что его подход, это, как писал Энгельс, форма

«...старого, идеологического - называемого иначе еще априорным - метода, согласно которому свойства какого-нибудь предмета познаются не из самого предмета, но дедуцируются из ПОНЯТИЯ предмета. Сперва из предмета составляют себе ПОНЯТИЕ предмета; затем ставят отношение вверх ногами и измеряют предмет по его отображению - по ПОНЯТИЮ. Не ПОНЯТИЕ должно сообразоваться с ПРЕДМЕТОМ, а ПРЕДМЕТ должен сообразоваться с ПОНЯТИЕМ. У господина Дюринга роль ПОНЯТИЯ играют простейшие элементы, последние абстракции, до которых он может добраться, но это несколько не меняет существа дела, ибо эти простейшие элементы, в лучшем случае, чисто логической природы. Следовательно, философия действительности выступает и здесь как чистая идеология, как выведение действительности не из нее самой, но из представления».

Итак, Осин, пригласив читателя к поиску причин возникновения теории равенства, начал с понятия, что, согласно марксистской методологии, может явиться лишь заключительным моментом исследования. У настоящего ученого понятие не может возникнуть раньше окончания исследования, если только он диалектически понимает содержание категории «понятие».

Напустив на себя априорной важности, Осин забыл и то, что, как говорил Ленин, теория есть не более чем рассуждения о наиболее общих основаниях явления, а потому возникновение множества теорий по одному и тому же поводу доказывает, что возникновение теории не является сколько-нибудь сложным делом. Т.е. причина возникновения теории равенства, та же, что лежит в основе возникновения любой другой теории, в том числе и теории выведенного яйца.

Диаматика исходит из того, что существует объективное явление, а потому оно рано или поздно находит свое отражение в рассуждениях того или иного автора с той или иной степенью близости к истине. Максимально адекватное отражение сущности объекта исследования принято называть научной теорией.

Следовательно, если бы не существовало объективного равенства, то не могла возникнуть и научная теория равенства. Даже теология возникает не на пустом месте, а на объективно наличие

ствующем невежестве в сознании подавляющей массы людей, в том числе и современных. Там, где объективно нет невежества, там служители любой конфессии не откроют и рта.

Но непонимание подобных вопросов - не главный грех Осина. Все свои несуразицы он мог бы заметить сам, если бы не торопился с публикацией, а перечитал её несколько раз с перерывами, или, если бы в РКСМб были начитанные, с марксистской точки зрения, кадры, ответственные за сайт.

Главный грех Осина состоит в том, что вместо развития марксистской теории **коммунизма**, что является наилучшей формой защиты марксизма, он занялся третированием «дохлой кошки» антимарксистского тезиса о «казарменном социализме», об «уравниловке», подброшенного современными «апологетами антимарксизма» именно для того, чтобы теоретики, не дочитавшие марксизм, годами воевали с ветряными мельницами, а не разрабатывали актуальные проблемы марксизма. Вся работа Осина представляет собой сизифов труд по поиску «моющего средства», который отмывает марксизм от тех пятен, которых, на самом деле, на марксизме никогда и не было.

Ведь сам Осин привел несколько давних цитат классиков, которые доказывают, с одной стороны, что, с научной точки зрения, мелкобуржуазный тезис об уравниловке **давно** и гениально опровергнут Марксом, Лениным и Сталиным. Спрашивается, что добавил к этому Осин? Ответ: НИЧЕГО! Уничтожены ли окончательно и бесповоротно старыми цитатами новые носители подобных антимарксистских спекуляций? Разгромлены ли они идейно. Нет! Осин прокукарекал, а Байтин, в отличие от Дюринга, будет продолжать работать на своем месте. В цитатах классиков о Байтине ничего не говорится, а Осин укусил самого Байтина столь незначительно, что вряд ли этот юрист почешется.

КАК СООТНОСЯТСЯ ПОНЯТИЯ: УНИЧТОЖЕНИЕ КЛАССОВ И УНИЧТОЖЕНИЕ НЕРАВЕНСТВА?

Для того чтобы добыть «апологетов антимарксизма», Осин, в миллионный раз в истории КПСС, привел ленинскую цитату о признаках класса, затем привел эту же фразу второй раз, расчленив её, а затем привел эту же фразу третий раз, но, добавив к каждому пункту два слова «уничтожение неравенства».

«Ленин писал, - пишет Осин, - что «классами называются большие группы людей, различающиеся по их месту в исторически определенной системе общественного производства, по их отношению к средствам производства, по их роли в общественной организации труда, а, следовательно, по способам получения и размерам той доли общественного богатства, которой они располагают».

Исходя из ленинского определения, мы можем выделить признаки классов [А разве Ленин ещё не выделил все эти содержательные признаки? - В.П.]:

- 1. Место в системе общественного производства.*
- 2. Отношение к средствам производства.*
- 3. Роль в общественной организации труда.*
- 4. Способ получения доли общественного богатства.*
- 5. Размер получения доли общественного богатства.*

Сразу же отметим, что говоря о признаках класса мы должны четко понимать факт социального неравенства по всем этим признакам. Эти признаки являются универсальными для любого класса. Главным же из всех приведенных признаков философская наука считает отношение к средствам производства. [Тогда почему Ленин поставил его в своем перечне на второе место? - В.П.]».

Осин не понимает, что отношение к средствам производства еще не есть отношения «частная собственность». Отношение к средствам производства может быть и грамотным, и неграмотным, и бережным, и как у луддитов. Частная собственность, в марксизме, это отношение **МЕЖДУ** людьми, а не людей к средствам производства. Но эти «формальности» марксизма писаны явно не для Осина.

«Исходя из ленинского определения понятия «класс» и требований пролетариата [Т.е. Ленин определял, а пролетариат требовал? - В.П.] мы можем конкретизировать лозунг «уничтожение классов». Уничтожение классов это значит:

- 1. Уничтожение неравенства по линии места в системе общественного производства.*
- 2. Уничтожение неравенства в отношениях к средствам производства.*

3. Уничтожения неравенства в роли в общественной организации труда.

4. Уничтожение разных способов получения доли общественного богатства (имеется в виду способ наемного труда).

5. Уничтожение неравенства в размере получения доли общественного богатства.

Но что означают все эти пункты. У непросвещенного читателя может создаться впечатление, что большевики хотят «взять все и поделить», а у основоположников по поводу равенства при социализме и коммунизме есть лишь общие слова».

Свое неумение добросовестно мыслить Осин пытается списать на непросвещенность читателя. Прodelав «сложную» работу по систематизации систематизированного, Осин сам не верит, что хоть что-то доказал «непросвещенным читателям», хотя доказывать необходимо, как раз, им, непросвещенным читателям, а не вполне образованным марксистам или убежденным оппортунистам.

Получается, что уничтожение реальных классов будет осуществляться путем уничтожения их внешних признаков. Хорошо еще, что советские летчики твердо понимали, что для уничтожения самолета противника необходимо ликвидировать сам самолет, а не шум его мотора и, вместо того, чтобы затыкать уши, заходили ему в хвост и буравили его длинными очередями из авиационных пушек. Осин не понимает, что признаки перечисляются для того, чтобы отличить социальный класс от социальной прокладки, и признаки не отвечают на вопрос о причинах возникновения класса, без уничтожения которых невозможно уничтожить классовое деление общества.

Но самое печальное состоит в том, что молодые и доверчивые ребята из РКСМб могут поверить Осину, что присовокупление слова «уничтожение» к перечисленным признакам классов и есть суть ленинского плана уничтожения классов.

По Осину же получается, что сумма 5-ти вербально ликвидированных социальных неравенств равна **теоретическому решению** проблемы ликвидации классов в обществе. Уверен, что после такого «открытия», если реальный рабочий случайно задаст Осину вопрос о сущности классов, то Осин опять приведет ленинский перечень признаков класса, так и не разобравшись, в чем же **сущность** общественных классов.

В этой ситуации Осин напоминает студента-двоечника, который на экзамене по политэкономии на вопрос о **сущности** денег начинает перечислять **5 функций** денег и завершает ответ спекулятивной фразой, что сущность денег раскрывается через эти

5 функций. Раскрываться то она раскрывается, при правильном методологическом подходе, но, как, и тождественна ли сущность денег перечислению пяти их функций? Нет, не тождественна. За две тысячи лет до Маркса безграмотные люди систематически реализовали функции денег, не имея представления об их сущности. Потребовались 2000 лет их бездумной практики, чтобы теоретик Маркс не только перечислил функции, лежащие на поверхности, но и открыл сущность денег.

Означает ли осинская «методология», что, для разработки теоретической модели ликвидации денег, необходимо перечислить на бумаге все пять функций по порядку, а потом перед каждой функцией приписать слово «уничтожить» и для верности проколоть слово булавкой? Можно ли, сжигая купюры, утверждать, что мы уничтожаем деньги? Совершенно очевидно, что даже такой «радикальный» метод уничтожения бумажной массы не приведет к ликвидации товарно-денежной формы производственных **отношений**. Ибо сущность денег в том, что это исторически определенная **форма** производственных отношений и без ликвидации объективных и субъективных **предпосылок**, генерирующих денежную форму производственных отношений, ликвидировать купюры не удастся.

Но с Осиным дело обстоит хуже, чем с первокупцами. Имея возможность прочитать Маркса, он не смог извлечь ничего поучительного и применить марксистскую методологию для анализа сущности классов. Осин не понимает, что перечень различий, типичных для сформировавшихся классов, не тождествен сущности классов, т.е. не тождествен той основной причине, которая и приводит к **возникновению** всех перечисленных неравенств. Ведь мало сказать, что большие группы людей занимают разное место, например, в системе общественного производства. Это поверхностная констатация факта. Важно обнаружить объективную причину: **ПОЧЕМУ** люди заняли разное место в этой системе? Маркс и Ленин сделали это в своих работах, но Осин об этом ничего не знает.

Умиляет наивность, с которой Осин собирается: «5. Уничтожить неравенство в размере получения доли общественного богатства», а потом откреститься от этой же глупости при помощи сталинских цитат.

Осин привел цитату Сталина о том, что **грубой ошибкой** является попытка приписать марксизму, что, якобы, «...**социализм требует уравниловки, уравнивания, нивелировки потребностей членов общества, нивелировки их вкусов и личного быта, что по плану марксистов все должны ходить в одинаковых костюмах и есть одни и те же блюда, в одном и том же количестве,** -

значит говорить пошлости и клеветать на марксизм. Пора усвоить, что марксизм является врагом уравниловки».

Сравните мысль Сталина с пятым пунктом Осина: «**Уничтожение неравенства в размере получения доли общественного богатства**».

Сталин утверждал прямо обратное тому, что «открыл» Осин. Сталин предполагал всестороннее удовлетворения разнообразных, в том числе и бытовых потребностей членов всех общества, как качественно, так и количественно. Иными словами, марксизм признает разнообразие и фундаментальных, и бытовых потребностей и, даже, вкусов человека разумного и, следовательно, ответственность партии и общества за удовлетворение этих потребностей.

*«Мы, - пишут многочисленные Осины, - намеренно привели столь длинную цитату Сталина, дабы показать подлинную сущность большевистского понимания равенства как **равенства подлинных возможностей**».*

Вновь «сапоги всмятку»? Где в сталинской фразе можно найти повод для вывода о «**равенстве подлинных возможностей**»? Сам Осин убеждал читателей, что разные люди от природы наделены **разными возможностями** не только в **производстве**, но и в **потреблении**. Причем, делал это весьма хлестко:

«В марксизме, - назидал Осин, - выделяется два вида равенства: политико-правовое и социально-экономическое. Дальше этого марксизм идти не смеет, ибо всем понятно, что по своим умственным, физическим, половым и пр. качествам люди изначально не равны».

Не часто встретишь автора, определяющего, куда марксизм не смеет идти. Осин, видимо, не знает, что именно марксизм пришел к научно обоснованному выводу о том, что ликвидация классов и означает ликвидацию политики и права. Осин не понимает, до какого абсурда договорился: классов нет, а политико-юридическое равенство есть. Коммунизм с политико-правовым равенством - это рекордный вариант киевского дядьки в бузине. Иначе говоря: если есть политико-правовое равенство, значит, нет коммунизма, если есть коммунизм, то нет повода говорить о политико-правовом аспекте, поскольку при коммунизме нет ни политики, ни права, тем более, римского, рабовладельчески-демократического.

Осин не понимает и того, что лозунг равенства – есть предельно **спекулятивный** лозунг буржуазной революции, выдвинутый молодой буржуазией, ради провоцирования масс на антифеодальную революцию. При этом буржуазия отлично сознавала, что не пройдет и дня, как буржуазия фактически займет место феодалов и лишит подавляющую часть населения средств существования, превратив их в пролетариев, т.е. наемных рабов, обязанных трудиться на буржуазию неизмеримо больше, чем на феодалов.

Главное, что не понимает Осин и, пригревшая его на своей груди, редколлегия, что рыночная экономика, как и рабовладельческая, функционирует только при условии постоянно растущей **разности** потребительских потенциалов: а) перманентное недопотребление класса наемных работников, включая и менеджеров высшего звена, которые работают за босса, а получают лишь оклад с процентами и б) гиперпотребление класса самих предпринимателей, особенно олигархической его прослойки, приводящее как к перепроизводству товаров и финансовых активов, так и к несварению желудка и мозгов, т.е. к ожирению сердца и совести.

Подобные ошибки Осина проистекают из его непонимания действия закона отрицания отрицания. Осин рассуждает предельно примитивно: если **неравенство** есть неустранимая черта рыночной экономики, то при коммунизме, как **противоположности** рыночной экономики, – должно царить **равенство**.

На этом можно было бы и закончить разбор типичных, для членов КПСС, КПРФ и, как оказалось, РКСМб ошибочных взглядов на важные проблемы теории и практики марксизма, вопиющей неряшливости в работе с цитатами классиков марксизма и преступной небрежности редколлегии, не способной уловить всех этих погрешностей. Но, доказав научную несостоятельность статьи Осина, нельзя закрывать тему. Необходимо еще раз вернуться к изложению **причин**, порождающих **неравенство** социального положения людей, следовательно, социальные классы, а также напомнить читателям основное направление деятельности, способное ликвидировать основную **причину** классового расслоения общества.

Необходимо дать время читателю выработать свое отношение к возникшей полемике и откликнуться, поэтому... продолжение следует.

Январь-февраль 2011

КРИТИКА

ДИАМАТИКА ДЕГРАДАЦИИ

Владимир Новак

Большинство публикаций, посвященных анализу нынешнего состояния коммунистического движения в странах СНГ, посвящены поиску ответа на острый вопрос: почему за 20 лет наступления капитализма на прежние социальные завоевания трудящихся, невзирая на все его гнусности и беды, принесенные абсолютному большинству населения, оно не увеличивает, а утрачивает свою силу? Почему, несмотря на всю неоспоримость теоретических положений марксизма, практическое движение компартий СНГ не набирает, а теряет действенность? Трудно найти какие-либо веские объяснения тому в неких, якобы еще не раскрытых прогрессивных ресурсах капитализма, поскольку тот, как система общественных отношений, уже исчерпал себя и, погрязши в кризисах, наглядно демонстрирует свою несовместимость с современными потребностями прогресса и жизни. О бедах приносимых им массам населения и говорить не приходится. Поэтому мало у кого он сегодня вызывает к себе симпатию, а тем более находит поддержку.

Однако... капитализм стоит и даже пытается переходить в наступление, как на требования прогресса, что отражается хотя бы в сворачивании и ограничении исследовательских, научных, образовательных процессов, так и на положение трудящихся масс, когда решает собственные проблемы за их счет. А разве наглость фальсификаций при всех выборах, бесцеремонность с какой капитализм насаждает своих сторонников во все структуры власти, не свидетельствует о том же? Отсюда естественно приходишь к единственно возможному выводу, что определяющие причины всех затруднений коммунистического движения заключены не в неких внешних или потусторонних силах, не в неких происках капиталистов, но в самом коммунистическом движении. То есть, несмотря на всю шаткость положения современного капитализма, в обществе пока просто не находится силы, обще-

ственной силы, способной преодолеть остатки его сопротивления и сокрушить его как систему. Поэтому и идет сегодня капитализм в наступление. Демонстрируя тем реальное соотношение сил в современном обществе и спешно используя складывающееся пока в его пользу положение. То есть наступает не от собственной силы, а от слабости сил ему противостоящих. О слабости этих сил свидетельствует и то, что свое наступление капитализм ведет даже наперекор тем, весьма мощным, протестным акциям, которые проводятся сегодня по всей Европе, к слову, являющихся не результатом деятельности коммунистов, а результатом возмутительности буржуазной тирании, ибо, несмотря на всю свою внешнюю яркость, эти демонстрации фактически не опасны ему, поскольку представляют собой лишь стихийный бунт просителей милостыни, но не революционное движение организованных масс. Поэтому разобраться в причинах нынешнего упадка коммунистического движения, понять их и исправить, вот первоочередная, а, по сути, аварийно-авральная задача коммунистов сегодня. Не поняв причин и не исправив положение, нечего и помышлять о продуктивном наступлении.

Предложим свое видение этих причин, при этом, ответы на стоящие вопросы мы, как последовательные коммунисты-марксисты, естественно будем искать на методологической базе марксизма, на базе диалектического материализма или диаматики. Как представляется нам, первоисточником всех поражений и неудач современного коммунистического движения является массовое невежество подавляющего большинства его участников, в их незнании и сущностном непонимании основополагающих теоретических положений марксизма. Отсюда и неумение правильно использовать те знания об обществе и классовой борьбе, о законах развития истории, о социалистической революции и путях построения социализма, которые дает нам марксизм. То есть главная проблема заключается в неумении пускаться

бесценный капитал знаний в практику, в неумении связать теорию с практикой, что ведет к принятию ошибочных решений и, как следствие, к провалам и поражениям.

Разве не показательно, что даже знание ленинских указаний об особой важности общей газеты, так и не привело современное ВКПБ к ее созданию. Не осознали значимость? Имеется и обратный пример нарушения взаимосвязи теории с практикой. Движение «Трудовая Россия» создало свою общую газету, что, тем не менее, не принесло ожидаемого результата по подъему рабочих на борьбу. Причина? Безусловно, в крайне низком ее теоретическом, т.е. смысловом, уровне, что превратило газету в бессодержательный, а потому никого не заинтересовывающий, лозунговый листок, вместо массового пропагандиста, агитатора и, на этой основе, организатора массового рабочего движения. Вот и докатились одни и другие до состояния прозябания и пустословного бравирования своей революционностью.

Не обошла данная проблема и вновь созданную недавно КПСС, погрязшую ныне в междоусобных дрязгах. Сформированная не столько на теоретическом фундаменте марксизма, сколько на фундаменте формально-административном, она не сумела сплотить даже собственные силы, которые вступили в бескомпромиссную схватку между собой после смерти ее лидера. В то же время и теоретическая ее основа весьма сомнительна. Что обнаруживается в Обращении к «единомышленникам и соратникам» одного из ее лидеров и известного авторитета коммунистического движения, который отмечает, что

«...ключевой частью этого этапа должно быть воссоздание нашей партии как авангардной боевой целостности: 1) путём собирания наличных, к сожалению, стареющих коммунистических сил; 2) путём наращивания новых сил за счет молодёжи, вносящей в движение и свои искания, и свой задор, стимулирующей критический дух и новаторские начала».

То есть предлагается не классовая партия, а некая общечеловеческая. В лучших традициях горбачевщины и троцкизма.

Неужели трагическая судьба прежней КПСС не достаточно, чтобы лидеры новой КПСС не предлагали тот же гибельный путь? Можно ли рассчитывать, что такому «новому» лидеру будет оказана какая-то серьезная поддержка и будет воссоздана некая Всероссийская и Всесоюзная партия, как авангард боевой целостности? Заранее ясно, что нет. Похоже, что этого не понимает автор Обращения,

демонстрируя свою оторванность как от марксизма, так и от практики жизни?

Как видим, невежество и поверхностность знаний марксизма, с одной стороны, ведет руководителей коммунистов к ошибкам, застою, поражениям и провалам, а с другой, превращает массы партийцев в идеологических обывателей, безвольно потакающих своим «вождям». Вождям не по содержанию, а по положению.

Классический пример из истории КПСС, когда, безусловно, авантюрный, клич ее руководства построить коммунизм за 20 лет был бездумно поддержан и беспрекословно принят к руководству большинством членов партии. Сегодня над этим смеются, но, к сожалению, не пытаются вникнуть и разобраться в причинах этого позорного для коммунистов эпизода. Иначе нашли бы много схожего в нынешней действительности коммунистического движения. К примеру, в предложениях идти к социализму посредством «народных» предприятий.

Но самая большая беда, которая досталась нынешним коммунистам в наследство от оппортунизма КПСС и с которой они никак не могут справиться, это уход с классовых позиций, прежде всего, с позиций **диктатуры рабочего класса**. Не на словах, а на деле. Ведь многие коммунисты твердо высказываются о том, и в Программах их партий проводится эта мысль. Однако если посмотреть на их практику, то никаких существенных шагов в этом направлении не то, что не делается, но даже не предполагается. Разве просматривается в практике РКРП, как наиболее приближенной к марксистским позициям из всех ныне имеющихся партий коммунистической направленности, не говоря уже о прочих, движение в направлении взятия власти? О том много говорится, но лишь отвлеченно, т.к. ничего практически для того не делается.

Чем занимается эта партия сегодня и весь последний год? Расстраивает некую параллельную себе партию – РОТ Фронт, и отчаянно сражается с буржуазной властью за ее регистрацию. Как бы не объяснялась необходимость этих действий руководством партии, но в революционном плане этот год для нее потерян безвозвратно. И похоже на то, что он не только остановил продвижение партии, но и откатит ее назад. Во всяком случае, в смысле доверия к ней и ее авторитетности в рабочей массе. Недавно один из руководителей РКРП дал обширное интервью по поводу РОТ Фронта, в котором основное время отводилось рассказам о битвах с властями за его регистрацию, в то время как о целях и задачах фронта упоминалось лишь парой фраз, буквально в виде неких оговорок. Неужели вопрос регистрации Фронта более важен, чем вопрос

о стратегии, тактике, методах его борьбы, чтобы уделять тому столько внимания? Исходя из данного интервью, выходит, что так. Но может ли поднять революционность рабочих масс нытье по поводу произвола буржуазных властей и зов к продолжению бюрократических схваток?

Если бы данный руководитель усвоил суть марксизма, то он бы понял, что революционный класс, каковым собственно является класс рабочих, могут по-настоящему заинтересовать, увлечь, поднять только ясно обозначенные цели, идеи, конкретные предложения. Не пустые призывы и грозные лозунги, но идеи и предложения, которые основываются на его жизни, исходят из нее, диктуются ее условиями и потому тлеют в нем постоянно, зовут его к борьбе и ведут на борьбу. Не за некую регистрацию, а за свое освобождение от эксплуатации, за свое социальное благополучие и человеческое достоинство. Потому цели регистрации какой-то очередной организации для него не просто далеки, но и чужды ему. Здесь упускается еще одно важное указание марксизма. Что призывы партии захватывают массы лишь тогда когда эти массы сами, на собственном опыте, убедились в их правильности. Только в этом случае призывы партии становятся делом масс.

Какова же ситуация сегодня? Масса населения на собственном опыте уже убедилась, буквально впитала в себя убеждение, в бесполезности подобных регистраций на примерах других организаций, которых развелось множество, но что не может не отразиться и на коммунистических. В таких условиях надеяться на поддержку своей регистрации в рабочих массах просто глупо. Потому и бьются партийные чиновники с чиновниками властными один на один. А класс молчит, делая одних бессильными, а другим позволяя наглеть. В то же время, очевидное непонимание сути приведенных положений обнаруживает общую теоретическую несостоятельность не только данного руководителя партии, но, видимо, и всего руководства РКРП, которое сейчас пытается сугубо технические административные проблемы возвести в ранг общей проблемы партии и всего рабочего класса, сделать их основной целью борьбы, что на деле означает подмену сущностных, важных задач коммунистического движения на второстепенные, уводит партию в ложном направлении, бесперспективно растрчивает ее силы и средства.

О непреходящем значении и важности теории для коммунистического движения говорили все классики марксизма, ибо, формируясь в неразрывной связи с практикой, теория превращается в величайшую силу движения, придает ему уверенность,

вырабатывает ориентиры и понимание внутренней связи окружающих событий. Лишь теория может помочь практике понять не только то, как и куда двигаются классы в настоящем, но и то, как и куда должны они двинуться в ближайшем будущем.

Связь теории с практикой обозначил Сталин, указывая, что теория становится беспредметной, если она не связывается с практикой, точно так же, как практика становится слепой, если она не освещает себе дорогу теорией. Хорошо также известны классические ленинские определения, что *«Роль передового борца может выполнить только партия, руководимая передовой теорией»* и что *«Без революционной теории не может быть и революционного движения»*. Особо Ленин отмечал важность теории для коммунистической партии, как передового борца пролетариата, ввиду той сложности внутренней и международной обстановки, которая ее окружает.

Вспомним историю, когда Ленин вытащил на свет, замуравленные оппортунистами, гениальные мысли Маркса и Энгельса о тактике и стратегии. При этом Ленин не ограничился лишь восстановлением отдельных их положений, а развил дальше, дополнил новыми мыслями и положениями, объединил в систему правил и руководящих начал по руководству классовой борьбой пролетариата. Так появилась ленинская теория пролетарской революции, в будущем блестяще подтвердившаяся.

Здесь выявляется самое важное требование к теории – необходимость непрерывного ее развития. Поскольку развитие капитализма означает не просто количественное накопление капиталистических противоречий, но и некоторые качественные вариации, то, естественно, необходим и непрменный учет всего нового, постоянный анализ возникающих в нем новейших процессов и тенденций. Без этого, т.е. без развития своей теории, коммунистам невозможно двигаться вперед. В то же время, развитие теории включает исследование применительно к современной обстановке и «старых» проблем, содержащихся в работах классиков, и новых вопросов, значение которых возрастает с обострением общего кризиса капитализма. То есть для успешной борьбы с капитализмом объективно необходимо глубокое исследование и осознание всех новых процессов и тенденций, происходящих в нем. Поэтому партия, не способная НАУЧНО определять ход исторического движения и грамотно оценивать действительность, не может быть партией **авангардного** типа, не может завоевать ни авторитет в массах, ни их доверие.

Деятельность РКРП по созданию РОТ Фронта наглядно показывает, как пагубно отражается на практике слабость теоретической подготовленнос-

ти. Так, не осознав до конца марксистскую диалектику борьбы, РКРП проходит мимо ее важнейшего по сути положения. Положение, которое указывает, что **объединить и сплотить все и всякие пролетарские силы призвана и может исключительно партия рабочего класса**. Что **лишь партия, как его авангард, способна объединить, сплотить и направить по одной линии все силы пролетариата**. Здесь кто-то удивится. Ведь замысел РОТ Фронта в том и состоит, чтобы объединить и сплотить пролетарскую массу. Да, внешне сходно. Однако подход к реализации принципиально отличается от марксистского. Разница в том, что большевики, используя их опыт, как пример подхода к делу по-марксистски, создавали не фронты из отдельных противников капитализма, а сами влезали буквально во все пролетарские массовые организации и подчиняли их своей воле, своей идеологии, своему управлению.

Как видим, суть различия в том, что большевики, активно внедряясь во все и всякие пролетарские организации, стремились охватить своим влиянием **ВСЮ** пролетарскую массу на собственной, марксистской основе и поставить ее под свое руководство, в то время как РОТ Фронт лишь формально соединяет различные «силы» на базе их недовольства капитализмом и сохраняет разобщенность как идеологических позиций, так и руководства каждой из них. Таким образом, в одном случае, партия превращается в направляющую и руководящую силу всей пролетарской массы, в другом – партия становится лишь одним из участников протестного движения. В одном случае, объединением всех сил под единым руководством партии создается цельное, централизованно управляемое пролетарское движение коммунистического направления, в другом – сумма разрозненных участников, движимых какими-то собственными интересами. В результате, в одном случае, создается сила способная сокрушить капитализм, в другом – лишь сила способная вести борьбу за некие улучшения жизни.

Вот так непонимание марксистской диалектики борьбы, ведет к ошибочным и, в конечном итоге, провальным практическим действиям.

Все эти ошибки совершаются руководством РКРП несмотря и вопреки однозначному и четкому определению марксизма, что основное назначение партии состоит в том, чтобы объединять работу всех без исключения массовых организаций пролетариата и направлять их действия к одной общей цели, к цели освобождения пролетариата.

То есть, что объединение пролетариата, руководство пролетарскими массами в их борьбе за социализм начинается с партии и разворачивается только вокруг нее. Поэтому рабочему классу нужна не просто организация и не организация вообще, как то вытекает из заявлений руководителей РКРП относительно РОТ Фронта, а именно партийная форма организации, нужна своя партия. Как писал Маркс в письме Герману Юнгу:

«В своей борьбе против коллективной власти имущих классов пролетариат может действовать как класс, только организовавшись сам в определенную политическую партию, противостоящую всем старым партиям, образованным имущими классами». Ленин указывал, что «пролетариат может стать и неизбежно станет непобедимой силой лишь благодаря тому, что идейное объединение его принципами марксизма закрепляется материальным единством организации, сплачивающей миллионы трудящихся в армию рабочего класса» («Шаг вперед, два шага назад»).

Обратим внимание, что идейное объединение должно закрепляться организационным, а не наоборот, как предполагается в РОТ Фронте. Ибо только на фундаменте марксизма партия сможет стать основным руководящим началом внутри класса пролетариев и подняться до такого уровня значения, чтобы суметь покрыть собой все остальные формы организации пролетариата. По-другому создать силу способную построить коммунизм просто невозможно.

Сегодня руководители РКРП любят ставить в пример коммунистов Греции с их фронтами. Но если бы они отнеслись к борьбе греческих товарищей с позиции марксизма, то сразу бы обнаружили, что, несмотря на всю героическую активность трудящихся и компартии Греции, их выступления не могут закончиться победой, ибо они, по существу, не готовы к победе. Хуже, даже не готовят ее. Причина кроется в непонимании марксистской диалектики борьбы. У греческих коммунистов оно заключается в отсутствии понимания необходимости предварительной подготовки неких специальных органов, способных заменить власть прежнюю и стать основой новой власти. Вот, например, 9 декабря 2010 г. Генсек ЦК Компартии Греции заявляет, что *«...есть только один выбор: придать огромную силу лозунгу завоевания народной власти и установления народной экономики»*.¹

1. <http://rk.org.ua/rk/533/3.html>

Сила лозунга это хорошо, но коммунистам нужнее сила власти, сила народной власти. Еще в Манифесте указано, что пролетарии не могут подняться без того, чтобы при этом не взлетела на воздух вся возвышающаяся над ним политическая и идеологическая надстройка. Ленин конкретизировал, что освобождение угнетенного класса **невозможно** без уничтожения того насильственного аппарата государственной власти, который создан господствующим классом.

Государство есть орудие в руках господствующего класса для подавления сопротивления своих классовых противников. В этом отношении пролетарское государство не отличается от других, но с той принципиальной разницей, что если все прежние государства являлись диктатурой эксплуатирующего меньшинства над эксплуатируемым большинством, то про-

летарское государство является диктатурой эксплуатируемого **большинства** над эксплуатирующим меньшинством. Из сказанного следует, что, даже свалив буржуазную власть в ходе всенародных выступлений, но, не имея уже заранее подготовленных собственных органов власти, греческие товарищи ни утвердить победу, ни, тем более, удержать ее не смогут. Попросту за неимением собственных властных органов, готовых и способных перенять власть, выбитую из рук буржуазии. Вот и придется им либо оставлять прежнюю, т.е. буржуазную, систему власти, а с тем и неизбежность поражения, либо в авральном порядке, на ходу, со всеми вытекающими из спешности следствиями, ее формировать.

Как видим, без предварительной конкретной подготовки к взятию власти всякий лозунг, даже самый сильный, рискует так и остаться лишь лозунгом. Вспомним опыт большевиков с их Советами и, учитывая, что ленинская теория революции не есть чисто «русская» теория, а теория **обязательная для всех стран**, что большевизм – образец тактики **для всех**, соотнесем его с положением греческих коммунистов. Борьба большевиков осуществлялась в форме революционного движе-

ния масс за власть Советов, путем борьбы сначала за превращение Советов в органы мобилизации масс, затем в органы восстания и, в конечном итоге, в аппарат новой пролетарской государственности. Почему Советы? Во-первых, этот аппарат дает партии коммунистов самую тесную, неразрывную связь с массами, с большинством народа. Во-вторых, является орудием пролетарской революции, поскольку посредством его партия и авангард рабочего класса, т.е. самая сознательная, самая энер-

гичная, передовая часть угнетенных классов, рабочих и крестьян, может поднимать, воспитывать, обучать и вести за собой всю гигантскую массу этих классов, до сих пор стоявших вне политической жизни, вне истории. В-третьих, Советы готовят новый аппарат власти, ибо со старым аппаратом власть не удержать, а новый аппарат сразу создать



Демонстрация протеста в Греции.
Трудящиеся хорошо понимают против чего они выступают, но пока не знают за что.

нельзя. Этой диалектики не поняли греческие коммунисты и сегодня не обладают подобным аппаратом. Похоже, что и не думают его готовить. Тем заранее обрекают себя если не на разгром, то на заведомые поражения и, уж конечно, на бесперспективность.

Никакой Фронт подобных задач выполнить не сможет, поскольку по самой своей сути он есть лишь способ организации отдельных движений и протестных акций, но не способен ни к взятию, ни, тем более, к организации власти. В то время как Советы есть аппарат государственный, реальный аппарат власти, на деле выполняющий функции диктатуры пролетариата. Также обратим внимание на то, что, опираясь на стихийный подъем масс, **коммунисты и их партия должны ВСЕГДА сохранять за собой безраздельное научное руководство движением** как единственно и до конца последовательная партия, грамотная, организованная и дисциплинированная. Во Фронте это, фактически, невозможно.

Резюмируя сказанное, приходишь к малопривычному выводу, что РКРП сегодня не обеспечивает должное руководство рабочим движением, поскольку не обладает достаточной грамотностью для

того, чтобы верно разобраться в сложных условиях обстановки и суметь обеспечить потребную гибкость управления на пути к цели, прежде всего, в силу слабости освоения марксистской теории. От теоретической слепоты, все ее непродуктивные метания.

То в Думу в списках оппортунистов, то в сомнительные союзы во Фронтах, вместо того чтобы разобраться с собственными ошибками, приведшими партию к такому состоянию, устранить их и направить все силы на завоевание авторитета и доверия в массах класса и всей пролетарской массе, тем самым, **превратив свою партию в центральную организацию, способную не только выработать общую линию, по которой должны вести работу все массовые пролетарские организации, но и сорганизовать все эти массы и провести в жизнь эту линию.** Осуществить это возможно лишь с обретением необходимого опыта и завоеванием достаточного авторитета.

Для решения подобных задач необходимо, во-первых, собрать в партии лучшие элементы рабочего класса, имеющие прямые связи с беспартийными организациями пролетариата и часто руководящие ими. Во-вторых, превратить партию в школу выработки лидеров рабочего класса, способных руководить всеми формами организации своего класса. В-третьих, сделать партию, по своему опыту и авторитету, организацией, способной централизовать руководство борьбой пролетариата и превратить, таким образом, все и всякие беспартийные организации пролетариата в приводные ремни революции. Все вместе приведет к созданию цельного, гибкого, широкого, могучего пролетарского блока, устремленного к одной общей цели, к цели освобождения пролетариата. Если угодно, то его тоже можно назвать Фронтом, но уже принципиально иного качества, чем нынешний. Пока же партия пытается переложить решение задачи руководства пролетарским движением на РОТ Фронт, не осознавая, что выполнить ее он не может объективно, что это задача сугубо партийная. Так утверждает марксизм.

Отметим, что не все члены РКРП приняли и принимают нынешнюю логику действий руководства партии. Редакция «Прорыва» весьма решительно ведет борьбу за восстановление марксистской логики, за что (в игнорирование требований марксистского учения о партии, о необходимости развития критики и самокритики в партии, как жизненно важной для нее борьбы мнений) подвергается самому беспринципному третированию со стороны многих мелких партийных карьеристов, не путем противопоставления ее позиции весомых,

обоснованных контраргументов, а на уровне простого обзывательства, что само по себе свидетельствует о теоретической слабости противостоящих ей «критиков». Как результат в партии пока торжествует кризисная логика приспособленчества под ситуацию. Видимо, не далеко от истины будет мнение, что весь общий откат РКРП с позиций марксизма на позиции хвостизма начался, когда руководство партии повело прямую борьбу с редакцией «Прорыва» и ее сторонниками, скатившись при этом в основном до административных методов. Характерно, что на партийном интернет-сайте интернет-версия «Прорыва» даже не упоминается среди ссылок. А ведь некоторые члены редакции не случайные наблюдатели, мнением которых можно бы пренебречь, а опытные члены партии, которые активное участвовали в создании РКРП и входили в ее высшие руководящие органы.

То есть, здесь руководство партии фактически расписывается в собственной слабости, демонстрирует свою неспособность противостоять оппонентам теоретически, доказательно опровергать их позицию и отстаивать правоту своей позиции. И ведь это с оппонентами внутренними, по большинству вопросов имеющими сходные взгляды. Что же тогда говорить об оппонентах классовых, которых не замолчать. Чем в таком случае оборачивается теоретическая слабость? Поражениями от классового противника и потерей доверия классовых сторонников. Несомненно, также, что продолжение подобной «борьбы» с оппонентами приведет партию не к выходу из кризиса, а к его усугублению. Не пора ли остановиться? Пока же видится абсолютно справедливым мнение редакции, что

«К сожалению, в РКРП с самого начала был предан забвению важнейший принцип теоретической формы классовой борьбы, победоносно применявшийся Лениным и Сталиным, о чем особенно наглядно свидетельствуют многочисленные стенографические отчеты Съездов ВКП(б) и Пленумов ЦК этого периода. И Ленин, и Сталин своей важнейшей обязанностью считали тщательное изучение каждой стратегически, а порой, и тактически важной проблемы, теоретическое её разрешение, рассылку своих брошюр и книг на предприятия, подготовку компетентных пропагандистов, чтобы на съезд собирались делегаты, уже основательно разобравшиеся в сущности вопроса, чтобы партия, от съезда к съезду, превращалась в компетентный центр коммунистического строительства, в котором

не только вожди, но и рядовые партийцы достаточно глубоко понимают суть происходящего. Т.е. на съездах партии происходила не импровизация, не полемика, в оппортунистическом смысле слова, а целенаправленный, хорошо подготовленный идейный разгром оппортунистов» («История теоретического коллапса в РКРП»).

Справедливо и утверждение, что

«...коренной ошибкой руководства РКРП является то, что за двадцать лет своего существования оно не обеспечило ни одной победы на теоретическом фронте классовой борьбы». Поэтому, «строго говоря, за двадцать лет существования, РКРП не вооружила современный пролетариат ни одним идеологическим «снарядом», который бы вызвал хоть крошечный испуг у буржуазии и подъем в массах. Партия суетится в хвосте стихийной забастовочной борьбы современного пролетариата в надежде, что тот заметит её сердобольность и пригласит встать рядышком».

И общее образное подытоживание, что в партии не нашлось ни одного члена, который бы смог что-нибудь противопоставить даже одной Новодворской.

Здесь же уместно отметить и журнал «Марксизм и современность», который РКРП считает своим теоретическим органом. Отдавая должное буквально героическим усилиям его издательского коллектива, нельзя не отметить, что современность в нем отражена лишь в информации о текущих событиях, но никак не в современности теоретической мысли. Иначе и быть не может, ведь его редакцию составляют люди с весьма разными взглядами, как на современность, так и на марксизм. Выше мы упоминали Обращение к «единомышленникам и соратникам» одного руководителя КПСС. Он также является членом редакции журнала. Но о каком марксизме может идти речь, если человеку фактически чужд классовый подход, т.к. он видит, что воссоздание авангардности и боевитости партии должно идти путем собирания стареющих наличных сил и наращивания новых сил за счет молодежи. Не в работе с рабочей массой, не в формировании ее в класс, не в превращении этого класса в авангард и опору борьбы всей угнетенной массы населения. Естественно, что такой подход авторитетного и заслуженного члена редакции не может не отражаться на идеологической позиции ее материалов. А, исходя из состава, он в редакции не один с некими, скажем так, «особыми» собственными

взглядами. Ситуацию усугубляет и ненормальное отношение к выбору публикуемых материалов, когда публикацию определяет материальная помощь их авторов. То есть идеологическая сторона дела приносится в жертву материальному взносу или попросту продается. Все вместе выражается в идеологической, если не беспринципности, то всеядности журнала, что недопустимо для марксиста и коммуниста, тем более для марксистских изданий, на безусловную необходимость идеологической стойкости которых неоднократно указывал Ленин.

Еще одной причиной ведущей журнал к идеологической непоследовательности является его тяга к формальному академизму, академизму Званий, а не к академизму **знаний**. Оттого и открыты его страницы в основном для ученых с такими званиями. Но кто сегодня может обладать ими? И, главное, за что? Лишь пребывающие в академиях и ВУЗах, находящиеся ныне на довольствии буржуазной власти. Как бы кому не хотелось, но трудно верить в полную искренность суждений этих академиков, тем паче в их полезность для коммунистического движения, даже, несмотря на клятвенные заверения в преданности сугубо научным принципам познания. Вот и скрывает редакция свою фактическую теоретическую немощь и нежелание вступать в споры с «авторитетами» даже по принципиальным вопросам за лукавенькой приписочкой, что не несет ответственности за мнение авторов. Разве не абсурд, когда марксистский журнал не несет ответственности за публикуемые на его страницах псевдо- и антимарксистские материалы. В общем итоге журналом не предложена ни одна свежая идея, не внесено ни одного основательного предложения, не проведено ни одного серьезного обсуждения, не говоря о дискуссии, важных вопросов истинно современных и насущно потребных коммунистам. То есть журнал ведет не борьбу на теоретическом фронте, а лишь фиксируется в ней.

Имеется еще одна принципиальная проблема, ведущая коммунистическое движение к деградации. Это **идеологическое попустительство и марксистская беспринципность**. Мы уже отметили ее проявление на примере одного из коммунистических журналов. Если вернуться к уже не раз упоминаемому автору Обращения, то заметим, что никто из коммунистов не осмелился открыто ответить ему и высказаться против его, фактически враждебной коммунистам, прогорбачевской позиции. Не посмели покуситься на его авторитет. Цена такой «щепетильности» идеологическая уступка и прямой ущерб всему общему делу. Или отношения РКРП с греческими коммунистами, тактика борьбы которых безоговорочно выставляется, как

образец для подражания. Это, несмотря на то, что в ней имеются очевидные просчеты. Но вместо того, чтобы по-коммунистически, по-дружески обратить внимание греческих товарищей на эти просчеты, совместно критически разобраться в них и внести в тактику соответствующие коррективы, ее слепо расхваливают, т.е. фактически поощряют и поддерживают. Хороша услуга товарищам по борьбе.

Во что может вылиться для них подобная наша «деликатность», а, по сути, беспринципность. Вспомним свою историю. Во что вылились невежество и беспринципность коммунистов КПСС. Кто породил и взрастил горбачевых, ельциных, кучм, кравчуков? Кто восстановил у нас частную собственность, а с тем и капитализм? На чем ныне держатся зюгановы с симоненками? В итоге КПСС разрушена, СССР развален, а капитализм усиливает свои позиции. И ведь свою вину в том никто из коммунистов признавать не желает. Не хотят вспоминать, с каким рвением поддерживали Горбачева и как гневно клеймили посмеявшихся ему противостоять. Но сегодня имеются и иные, не менее существенные, проявления беспринципности коммунистов. Речь идет о регулярно проводимых международных встречах коммунистических и рабочих партий. Начнем с того, как эти события отображаются в коммунистических средствах пропаганды, когда превозносится сам факт их проведения, но не делается каких-либо серьезных обсуждений относительно их практической пользы для коммунистического движения. Обычно ограничиваются просто публикацией итоговых документов. И это не случайно. Ведь то, что встречи проводятся, безусловно, хорошо, тогда как в смысле полезности хвалиться особо нечем. Так в этом году их было две. Весной в Бельгии и в декабре в Южной Африке. Много ли коммунистов сейчас что-то о них знает? Думается что немного, а по принятым на них решениям и того меньше. Это о совещаниях, которые прошли только что, были в этом году. А о прошедших год, два и более назад? Не потому, что кем-то скрывается информация о них, а потому, что просто нет к ним никакого интереса.

Разберемся. Для начала обратим внимание на состав участников таких форумов. Обычно там соседствуют и сосуществуют коммунисты и «коммунисты». К примеру, все годы на них рядышком сидят, будем говорить лишь о своих организациях, РКРП и КППРФ, КПУ и Союз коммунистов Украины и т.д. Страшно не то, что сидят вместе, а то, как сидят. Не как коммунисты, озабоченные проблемами коммунистического движения и ищущие выход из них. В спорах, в борьбе мнений, в обсуждении позиций друг друга, в критике и самокрити-

ке. Отнюдь. Ибо главную цель своего присутствия большинство, до сих пор всегда оппортунистическое, видит не в поиске истины, а лишь в популизме самого факта участия в таком представительном собрании и эффектным на нем выступлении. И как раз это оппортунистическое большинство обуславливает как ход, так и итоги совещания.

Проводятся совещания по схеме, когда каждый отмечается выступлением лишь с очередным провозглашением собственной позиции. Кулуарная возня не в счет. Поэтому, кто приезжает при своем мнении, так и возвращается при нем же. Кто при коммунистическом, кто при оппортунистическом. Все это естественно сказывается в принимаемых документах, которые составляются таким образом, чтобы никого не задеть и не обидеть, а оттого и не представляют собой ничего существенного, обстоятельного, серьезного, важного. Вот и приходится пресс-центру РКРП радостно, как о самом большом достижении, сообщать, что в работе встречи в южной Африке принял участие Президент ЮАР. Видимо что только и останется в памяти коммунистов от прошедшей встречи. Но разве можно признать встречей коммунистов безучастное сидение, с принятием никого и ни к чему не обязывающих формальных решений, состоящих лишь из лозунгов и гневных обвинений капитализму? И стоит ли вообще ездить на них, бесполезно расходуя немалые средства. Не только на собственный пиар, но и на прямой обман коммунистической общественности, у которой создается ложное представление о положении дел в коммунистическом движении. Что уже граничит с предательством. Развенчанием этого представления и заняться бы партийному пресс-центру.

Вместо того, чтобы потакать ему, своим поддельным оптимизмом прикрывая фактическую бесполезность и ненужность подобных форумов, или, того хуже, самим усугублять искажение выставлением неких пробуржуазных президентов за товарищей. Усыпляя при этом свою совесть заявлениями, что вот, мол, наши представители где-то в кулуарах занимали некую иную, принципиальную позицию. Но что от того проку. Потому и нет у коммунистов движения вперед, в то время как капитализм становится все более реакционным, несмотря на все кризисы и возмущения населения.

Не будем голословными и для наглядного примера используем конкретный итоговый документ, принятый на встрече в Брюсселе в мае этого года. Чтобы не обвинили в подтасовке и предвзятом подборе информации, приведем полный перечень пунктов решения. Однако при этом выделим только сущностное содержание каждого пункта, очистив

его от многословия формальных фраз, и посмотрим, что получится в итоге.

1. Капиталистическая система столкнулась с самым серьезным кризисом со времен Великой депрессии 1929-1933 гг.

2. Характеристикой капитализма является восстановление уровня прибыли путем урезания заработной платы и увеличения безработицы.

3. Во всем мире кризис только углубил пропасть между богатыми и бедными.

4. Самые катастрофические последствия видны в большинстве африканских стран.

5. Отличительная черта в сравнении с кризисом 1930-х годов заключается в массированном и быстром государственном вмешательстве.

6. Кризис, потрясший Грецию, превратился в глобальный риск для капиталистического мира, потому что он может привести к новому широкоохватывающему финансовому кризису.

7. Яркий пример этого крайне жестокое наступление на права греческих трудящихся.

8. Мировой кризис перепроизводства далек от разрешения.

9. Из нынешнего кризиса можно извлечь огромный политический урок. Массированное государственное вмешательство нанесло удар по мифу о том, что капиталистическая глобализация привела к бессилию капиталистических государств.

10. Экономический кризис также вызвал политический кризис среди правящих классов.

11. Кризис также приводит к обострению противоречий между крупными центрами империализма и ускоряет долговременные изменения в соотношении сил в международной империалистической системе.

12. Кризис усиливает милитаризацию.

13. Глубина кризиса, в условиях которого мы живем, заставляет

большую часть населения земного шара жить во все более невыносимых условиях.

14. Социалистические страны в мире, которые не несут никакой ответственности за мировой кризис капиталистической системы, продолжают стабильный рост.

15. Пролетариат и народы мира поднимаются на борьбу в различных формах в ответ на ухудшение условий международного экономического и финансового кризиса и эскалацию империалистического грабежа и агрессивных войн².

Много нового и полезного можно почерпнуть отсюда? Стоило ради этого собираться? Ведь можно просто взять Манифест, добавить текущей информацией СМИ - современных буржуазных и, не выходя из дому, получите все эти глубокомысленные выводы. То есть, фактически имеем классический образец бега на месте. Мы уже не раз и на разных уровнях обращали внимание на такое положение, но никаких подвижек не добились.

А вот предложения:

«Общий кризис системы заставляет коммунистические партии полностью взять на себя роль авангарда рабочего класса. Это означает осознание обязанности мобилизовать, организовать и вести за собой эксплуатируемые массы. Это также означает вскрывание корней растущих страданий и помощь массам в продвижении на пути к социалистической революции. Для того чтобы выполнить эти задачи, коммунисты должны воспользоваться возникшими возможностями. Для этого необходимо покончить со всяким духом рутины. Есть возможности для развития, консолидации или построения партий по большевистскому образцу. В пылу классовой борьбы такие партии накопят опыт и закалятся в огне».

Далее следуют азбучные истины из марксистского учебника для начинающих. Каждый может убедиться в том самостоятельно, взяв упомянутый документ. Однако, безусловно, необходимо обратить внимание на неточность (?), неграмотность (?), осознанность (?) заявления, что взять на себя роль авангарда рабочего класса коммунистов заставляет якобы КРИЗИС, а не гнусности и противоре-

чия, порождаемые капиталистическим способом производства и потребления. В одной этой фразе отражена вопиющая искаженность понимания большинством, ибо решения принимаются по большинству участников, собравшихся в Брюсселе коммунистов (!?) роли и задач их партий, целей и причин их борьбы. И ведь никто открыто, громко, во всеуслышание не оспорил, не оговорил, просто не высказал по этому поводу иного мнения. Ни там, ни после возвращения на места. Всеобщее взаимное соглашательство и попустительство. Опять же, закулисные шептания не в счет.

Как вывод определим, что такие коммунисты и партии, как сегодня, не в силах предпринять что-либо серьезное и непригодны для политической борьбы. Они не являются авторитетными партиями и никогда не приведут рабочий класс к власти, а трудящихся к победе коммунистических идей. Отсюда и соответствующее отношение к таким партиям и со стороны рабочего класса, и со стороны всей трудящейся массы, и со стороны последовательных коммунистов-марксистов. Выправить такое положение посредством неких Фронтов **невозможно**. Здесь путь один и начинается он с восстановления партии подлинно ленинского типа.

Еще в 1847 году Карл Маркс и Фридрих Энгельс в Манифесте Коммунистической партии сформулировали главную задачу коммунистов, как партии: коммунисты **ОБЯЗАНЫ** внести **научное** сознание в пролетарскую среду и отличаться от пролетариев именно тем, что коммунисты обо всем могут судить с **научных** позиций и, потому, представляют из себя наиболее мотивированную, активную и авторитетную, **авангардную** часть рабочего класса. Энгельс к тому добавлял, что единственной гарантией окончательной победы выставленных в Манифесте положений является интеллектуальное развитие рабочего класса. Такое развитие может дать лишь грамотная, всесторонне научно под-

готовленная партия. В связи с этим, если партия перестала быть носителем научных знаний, перестала понимать ход текущих событий, если не умеет применять имеющиеся знания в практике и не проявляет должной твердости в их отстаивании, то она перестает быть партией коммунистической и своей деятельностью лишь отвлекает рабочее движение на заведомо проигрышные направления. Такой партии нечего ожидать поддержки рабочего класса.

В свое время Сталин определил случаи, при которых нарушаются основы правильных взаимоотношений партии с классом, нарушаются основы «взаимодоверия».

1. Если партия строит свой авторитет в массах не на работе и доверии масс, а на своих «правах».
2. Если политика партии явно неправильна, а она не хочет пересмотреть и исправить свою ошибку.
3. Если политика правильна, но массы еще не готовы к ее усвоению, а партия не хочет и не умеет выждать, для того чтобы дать массам возможность убедиться на своем собственном опыте в правильности политики партии.

Сегодня для практики коммунистов характерны все три случая. Поэтому, если хотим остаться боевой партией, ведущей эти массы к освобождению, то должны пересмотреть свою политику, должны непредвзято и критично разобраться в своих действиях, выявить допущенные ошибки, честно признать их и выправить. На деле принять к руководству ленинское указание, что

*«Первая обязанность тех, кто хочет
искать «путей к человеческому счастью»
– не морочить самих себя, иметь смелость
признать откровенно то, что есть».*

Эти слова приведены в одном из последних интервью лидером РКРП. Так что вперед и успехов нам на том пути.

Январь 2011

ОТВЕТ КРИТИКАМ

Иван Грано

Нам постоянно вменяют одно и то же: «Вы ставите теорию на первое место», «Нельзя ждать пока массы в совершенстве овладеют теорией», «Надо бороться сейчас», «Вы помещаны на теории», «Рабочим плевать на теорию», «Нужно действовать, а не книжки читать», «Вы игнорируете практику» и т.п.

Итак, для того чтобы держать ответ, нужно учитывать несколько условий. Первое – это состояние коммунистического движения. Такие упреки сыплются из РКРП, так как с РКРП мы взаимодействуем и её критикуем. Эта партия – единственная относительно крупная организация (2-3 тыс. человек на РФ – это члены, активистов в разы меньше), стоящая за революцию, за диктатуру пролетариата. Тактика всех левых организаций 90-х годов показала полный провал идеи взять власть «штурмом», это даже не учитывая, что коммунисты и леваки не имели реальной программы действий после революции. Взяли бы власть, утопили всё, что смогли бы (а смогли бы совсем чуть-чуть) в терроре и благополучно были бы сброшены массами в пользу каких-нибудь Ельциных-Немцовых.

Провал заключался в том, что молодой российский капитализм идейно был ближе, понятней рабочим, давал им надежды и мечту; в том, что буржуазия была организованней и имела прочную опору в массах; в том, что коммунисты не имели революционной программы, адекватной ситуации, были дезорганизованны, размочены социал-предателями из КПРФ, не имели связи с массами.

Сейчас коммунисты находятся в глубокой яме, фактически на кружковом этапе. Кадры оставляют желать лучшего, нет ни лидера, ни теоретиков, ни вразумительного курса – царит полная свобода для мелкобуржуазной протестности и левого антиинтеллектуализма (экономизма+активизма). Связь с массами утрачена окончательно, а формально заменена на сотрудничество с «боевыми профсоюзами», в которых состоит три с половиной рабочих, да и идейного

влияния на которых нет. Точно так же дело обстоит с пропагандой и агитацией. Пропагандистские материалы не марксистские, а обывательско-протестные. Агитация за экономическую борьбу не приносит никаких результатов. Борьба в активных, открытых формах вспыхивает там, где этому сопутствуют условия, а не пропаганда коммунистов. В классовых боях рабочих за экономические требования роль коммунистов можно оценить, как «примазывающих», т.е. никакой реальной силы они не представляют. Это касается и РКРП, и других организаций коммунистического толка. Никто никакого успеха толком не добивался. Все, что было организовано – это чистейшая стихия на общепротестной идейной базе, без какого-либо завоевания авторитета в массах.

Второе, что следует учитывать – это определение практики и теории. Проблема наших оппонентов в том, что они любое движение считают результатом, а любую борьбу – победой. Не важно, куда направлено движение и совершенно не играет роли, что локальная, частная победа не оказывает никакого влияния на общий ход вещей – не усиливает (как любят теперь говорить в РКРП) общий фронт борьбы.

Подгузов в далеком 98-ом блистательно сформулировал их кредо, когда бил по «анархо-примитивизму» в РКРП: *«Для анархо-примитивистов, которые пока еще встречаются в РКРП, принципиально характерно то, что они делают не то, что необходимо, а только то, что могут. Но поскольку то, что необходимо они делать не умеют, учиться не хотят»*. К этому следует добавить, что подобный подход вообще не предполагает знание о том, что делать на данном конкретном этапе борьбы необходимо. Такие деятели всегда делают только то, что умеют и хотят. А коммунизм понимают, не выходя за рамки своего житейского мышления. Большинство же вообще никак не понимает, оно просто борется.

Под практикой наши оппоненты понимают

любые действия, которые они считают своей борьбой. И все это «приправляется» тезисом о практике, как критерии истины. Только остается непонятным главный вопрос, как применять критерий практики, когда не выяснены ни цели борьбы, ни методы, ни ситуация, ни сущность борьбы? И даже более того, у коммунистов нет единого мировоззрения. Вот и выходит, что кто как хочет, так и понимает. Но все сходятся в одном: любые поверхностные, формальные результаты принимаются за победу, за безусловный позитив. Например, любое движение считается правильной работой. Любой рост численности членов или сторонников, вне зависимости от качества и средств привлечения людей, как положительное явление. Любая победа рабочего класса записывается на счет движения к коммунизму. Газеты наполняются любым мещанством, лишь бы

теорию на первое место, нужно действовать, а не книжки читать!» Ну, действуйте... Только не спрашивайте потом, почему ничего не выходит. Это такой наивный борцовский инстинкт: «Давайте что-нибудь поделаем». Или мы считаем себя фабрикой по производству революции, или мы левачки-дурачки и пойдем на митинг в защиту зверушек. Если мы коммунисты, то мы должны ставить революционную теорию, как компас, перед собой. Коммунист – это ученый-революционер. Коммунизм – это научный социализм (социализм в смысле борьбы за лучшее, справедливое общество).

Сегодня наши идеи привлекают единицы молодых людей, интеллигентов и рабочих. Большинство коммунистических «революционеров» – это пенсионеры, к тому же, теоретически весьма слабые, а практически ведущие молодежь бо-



«за советскую власть». Митинги проводятся ради митингов и т.д. и т.п.

Таким образом, наши оппоненты отрицают теоретическую постановку вопроса о том, что сейчас необходимо для победы коммунизма. Они не понимают того, что общество – это социальная форма материи. По-философски такие деятели всегда прикрываются знаменитым принципом о первичности материи по отношению к сознанию. Тем самым впадают в вулгарный материализм.

Теперь нужно остановиться и подумать. Что нам сегодня необходимо? Кто будет это делать? Как добиться нужного результата? В каких условиях мы будем это делать? Все! «Вы ставите

роться по привычке. Наш пермский актив – это кружок из 5 человек, у которого наберется от силы 5 сочувствующих в Перми. Московская организация РКСМб – 8 человек. Актив пермской организации РКРП – 7-10 человек (цифры все примерные – точность для нас не важна) и так далее. Что мы сегодня можем делать с таким количеством и (главное!) с таким качеством кадров? Из этой ситуации следует весьма простой, даже без применения марксистской методологии, вывод, что наша основная задача сегодня а) повышать уровень кадров, б) обрывать сторонниками для вербовки в организацию пропагандистов и агитаторов. Вот тут мы включаем марксизм и понимаем, что для этого нам нужна еди-

ная четкая идейно-теоретическая платформа-программа, которая будет выстроена на основе борьбы с оппортунизмом за чистоту марксизма и обогащена теоретическим осмыслением сталинской практики социализма. Все это дело нужно оформить в газеты и журналы, и использовать как основной инструмент для вербовки людей. И благо дело начато! Редакция журнала «Прорыв» ведет работу по разработке такой платформы. Вернее в статьях журнала (основных и полемических) базовые положения коммунистической программы на данный момент изложены. Так же прорывцы предлагают свою тактику, которую я выше и изложил: работать сейчас над теорией, пропагандой, чтобы завоевать передовых представителей прогрессивной интеллигенции, передовых рабочих и воспитать в духе марксизма те кадры, которые не обременены умственной ленью, добросовестно изучать марксизм. Эти люди составят основу революционной партии, партии-фабрики революции.

Следующее. Мы взяли на себя смелость по-пробовать в Перми издавать газету с теоретическим упором и вести аналогичный сайт. По итогам года есть определенные успехи и наработан некоторый опыт. Газета и сайт – вот наша основная практика. ПО РКРП 15 лет издает листовки, много и много тысяч листовок прочитал пермский пролетариат. Какой результат? Null! Листовки предельно понятного содержания с призывами к экономической борьбе, коих сотни разных видов выписывают десятки коммунистов по России. Точно так же обстоит дело с митингами. Они просто никому не интересны, на них «ходят» только зеваки-прохожие и отчаянные пенсионеры. Считать это практикой – тоже самое,

что считать практикой рассылать в социальной сети призывы к революции. Это неверно с точки зрения постановки вопроса (т.е. неверно теоретически), и не приносит никаких результатов.

Внешний результат нашей работы – это несколько сторонников, которые изучают марксизм. Они должны будут составить пропагандистские кадры. Т.е. это не просто люди, это люди, которые овладеют теоретическим минимумом для нормальной партийной работы. Люди приходят в движение по разным причинам (в том числе благодаря пропаганде), но оставаться должны только по причине мировоззренческого согласия с марксизмом. На основе изучения марксизма, потому что эти люди составят армию пропагандистов и агитаторов – таков наш исторический момент. А не армию разносчиков листовок, как проповедают некоторые.

Товарищ Эрлиб недавно рассказал, как он выступил против потворства антифа-движению. Руководство РКРП объяснило ему, что антифашизм – это нормальное движение и нужно в нем участвовать. Такой чуши придумать сложно. Антифа – это не антифашистское движение, это банды анархистов, которые воюют с неонацистскими молодежными хулиганскими бандами. Так ладно бы коммунисты участвовали в этой пьянке, проводя там критику анархизма, так они даже и не в курсе, что это анархисты! Кем обрастет РКРП в итоге после такого участия? Хорошо, если никем. Плохо, если парой анархистов, которые взбаламутят любое партийное задание и будут вести пропаганду анархизма в партии. Активизм и экономизм – две главные болячки, источник которых нулевое владение марксизмом.

Январь 2011

ЛИСТОВКА

КРИЗИС КАПИТАЛИЗМА — ДОВЕРИЕ К ГОСУДАРСТВУ И ГАДКАЯ РОЛЬ ПСЕВДО-ЛЕВЫХ *GEGEN DIE STROMUNG*

Мы помещаем выдержки из двух листовок немецких товарищей из организации «GEGEN DIE STROMUNG» («Против течения»). До этого мы публиковали две их листовки – «**Защищать Сталина в Германии!**» (№2 (8) 2004 <http://proriv.ru/articles.shtml/guests?gegenstr>) и «**Убеждающие аргументы за коммунизм**» (№ 2(12) 2005 http://proriv.ru/articles.shtml/guests?argum_za_komm).

Тогда, 6 лет назад, мы писали, что листовки «GEGEN DIE STROMUNG» разительно отличаются от листовок современных партий называющих себя коммунистическими тем, что товарищи из «GEGEN DIE STROMUNG» не боятся делать многостраничные листовки, стараются давать в них научное объяснение происходящему. Это роднит их с ленинскими большевистскими листовками.

Подробнее с позицией группы «GEGEN DIE STROMUNG» можно познакомиться на сайте <http://www.gegendiestroemung.org>

То, что весь мир получил хотя бы некоторое представление о кризисе капитализма, несёт в себе некоторую опасность для капитала как такового. Чем более важными представляют себя притворяющиеся левыми позёры капитала, развалившиеся на креслах ток-шоу «Решения», тем более ничтожную роль они, в сущности, играют. Они выполняют лишь единственную функцию: создавать иллюзии относительно возможности реформировать капитализм.

В последний год в обществе и средствах массовой информации господствует новый призрак: призрак «финансового кризиса». В абсурдном споре о том, какую роль играют финансовый капитал и государство в этом кризисе, представлены две в корне неверные позиции: с одной стороны, это «неолиберальная» позиция, по идеологическим или по другим идиотским соображениям, говорящая о том, что рынок без государственного

вмешательства через какое-то время самостоятельно урегулирует и решит все проблемы; с другой стороны, это позиция доверия к государству, принимающая за основу убеждение, что государство - это «наше» государство, и оно должно справиться с кризисом с помощью своих инструментов.

Сейчас триумф празднуют верующие в государство: наконец-то, наконец, в игру вступает государство и держит наготове сотни миллиардов! Именно это они всегда утверждали, требовали этого, и вот - посмотрите: они оказались правы!

Однако мы не будем здесь начинать спор о том, какая из этих двух позиций глупее. Нам ясно одно - капитал как таковой следует ликвидировать, а имущество капиталистов экспроприировать. Государство - это инструмент капитала, играющий то большую, то меньшую роль в эко-

номике в зависимости от ситуации. Это государство не является «нашим» государством! Его следует уничтожить как инструмент капитала.

В данной ситуации решающими являются не имманентные аргументы и «конструктивные предложения» в адрес государства и капитала. Решающей в вопросе борьбы с эксплуатацией, усиливающейся под прикрытием призрака финансового кризиса, является массовая борьба рабочих и трудящихся, всех тех, кто оказался жертвой эксплуатации. Без разрушения капиталистической системы решения найти невозможно. Все остальное - это ложь и создание иллюзий.

«Государство должно указать нам путь»

К наиболее отрицательным персонажам среди тех, кто верит в государство, принадлежат «левые» и Германская коммунистическая партия (ГКП). В передовой статье газеты ГКП «UZ»¹ от 17 октября 2008 г. говорится «Поддержка сберегательных касс и государственных банков» Фракция бундестага «левые» пришла к гениальной идее: решение проблемы кризиса путём «финансового техосмотра».

...Без свержения и изоляции этих апологетов капитализма и капиталистического государства, разумеется, невозможно никакое революционное движение рабочих и трудящихся. Сюда относится и понимание того, что национализация в рамках капитализма, национализация, осуществляемая этим государством, только укрепляет, но никак не ослабляет капиталистическую систему, и уж точно ни в коем случае не изменяет её...

Призрачная полуправда и ложь

Не следует оспаривать то, что совершенно явно в рядах капиталистов в результате процесса, при котором они набрасываются друг на друга и уничтожают один другого, возникла новая

ситуация, которую можно описать единственным словом «кризис». Нужно возразить всем тем гадалщикам на кофейной гуще, которые считают, что должным образом информированы о масштабах кризиса, и уже практически надеются на то, что вот так автоматически идеология капитализма разрушила сама себя. Утверждение о том, что что-то здесь не сходится, никоим образом не является объяснением того, почему оно не сходится.

Кроме того, по нашему мнению, следует помнить, что с истерическими воплями в СМИ о кризисе также связана политика «затянуть потуже пояса». Они пытаются вселить в нас страх и ужас, а любую борьбу за лучшие условия жизни и труда объявляют абсурдной...

О предпосылках кризиса

Это один из давних вопросов в рабочем движении, какую роль играет оборот, а какую - производство. Исходной точкой любого научного анализа является весь процесс капитализма - прежде всего, образование прибавочной стоимости, но также и сфера оборота для реализации прибавочной стоимости.

...В своей трещотной критике, посвященной политической экономии и известной как «Капитал», Маркс пишет, что при более-менее регулярно повторяющихся волнах кризиса причина заключается в экономических кризисах избыточного производства, предпосылки возникновения которых создаёт сама система капиталистической экономики. Причиной любого кризиса капитализма является неразрешимая проблема, состоящая в том, что весь процесс капиталистического производства определяется стремлением к выгоде, к устранению конкуренции, к внедрению более массовых и технически усовершенствованных инструментов производства при одновременном снижении заработной платы, усиливающейся эксплуатации и



1. UZ - «Unsere Zeit» («Наше время») центральный орган ГКП.

создании армии безработных...

Верно и то, что кризис проявляется, прежде всего, в обороте товаров, например, в платёжеспособности, но это лишь одно из проявлений главной причины, в действительности определяющей избыточным производством, - не потому что производится больше товаров, чем нужно для удовлетворения потребностей производящих, но производится больше, чем нужно, тех товаров, которые можно продать «на рынке», т.е. проблема тесно связана с платёжеспособным спросом.

Мы живём в XXI веке. Неужели мы до сих пор ищем прошлогодний снег? Очевидно, что произошло много событий: социалистические революции, последующая реставрация капитализма усиление и ослабление коммунистического движения. В экономическом смысле со времен Маркса тоже произошли некоторые изменения, не затронувшие, однако сущности капитализма. Изначальное развитие капитализма, способного завоевать абсолютно новые рынки, закончилось, самое позднее, к началу 20-го века, когда мир был разделён между империалистическими державами. Трудности при сбыте товаров, послужившие причиной капиталистического кризиса избыточного производства, не только не исчезают, но ещё и обостряются в эпоху империализма.

С точки зрения капитала «выходом» из сложившейся ситуации является временное решение путём захватнических войн. Насильственные отсрочки посредством ведения локальных и мировых войн - это реальное и практическое следствие капитала, которое объясняет, почему Маркс написал не просто анализ экономики, но создал критику политической экономии.

В этом вопросе принципиальное значение имеют современные дебаты о том, о чём говорилось в набросанной Розой Люксембург программе основания Коммунистической Партии Германии в 1918 г.:

«Это абсолютное заблуждение - верить в то, что капиталисты добро-

вольно смирятся с социалистическим вердиктом парламента или народного собрания, что они спокойно откажутся от собственности, от выгоды и права эксплуатации. Все господствующие классы яростно боролись за свои привилегии до последнего издыхания. (...)

Империалистический класс капиталистов, являясь последним потомком класса эксплуататоров, превосходит своих предшественников в жестокости, неприкрытом цинизме и низости. За всё самое святое для них - свою выгоду и привилегию эксплуатировать

- они будут драть-ся зубами и когтями, прибегая к любым методам, которые им будет диктовать их беспощадная злость и которые они успешно использовали в истории коло-

ниальной политики и в последних мировых войнах. (...) Они, скорее, предпочтут превратить свою страну в груды дымящихся развалин, чем добровольно откажутся от наёмного рабства.

Их сопротивление необходимо сломить железным кулаком и такой же беспощадной злостью. Насилию буржуазной контрреволюции нужно противопоставить революционное насилие пролетариата. (...)

Борьба за социализм - это наиболее масштабная гражданская война из тех, что видела мировая история, и пролетарская революция должна подготовиться к этой войне, оснащаться оружием и научиться им сражаться - во имя борьбы и победы».

(«Программа Коммунистической Партии Германии», отпечатано в: «Рот Фронт» № 6. «Защитим коммунистическое наследие Розы Люксембург и Карла Либкнехта», стр. 35 и далее, на немецком языке.)



РЕЧЬ ИДЁТ ОБО ВСЕХ ТРУДАХ МАРКСА! ЧЕМУ НАС МОЖЕТ НАУЧИТЬ «КРИТИКА ГОТСКОЙ ПРОГРАММЫ» МАРКСА В БОРЬБЕ ЗА КОММУНИЗМ

В настоящее время проводятся различные мероприятия и семинары, а также издаются публикации, посвященные трудам Маркса. В любом случае, отрадно признавать, что в обществе наблюдается интерес к работам в области научного коммунизма. Однако, печален тот факт, что этот интерес к изучению марксистской теории, теории научного коммунизма, беззастенчиво используется и искажается псевдомарксистскими «знатоками Маркса», организующими эти мероприятия и издающими эту литературу, которые уделяют чересчур много внимания мелочам, дабы избежать рассмотрения наиважнейших вопросов. Во главу угла они ставят узкоспециальные экономические аспекты, нередко давая им неверную интерпретацию, в результате чего Маркс изображается ими только как экономист, и никогда - как революционер.

Эти «марксологи» с академическим образованием пугливо избегают глубокого анализа и чётких выводов Маркса в «Манифесте коммунистической партии», в «Капитале» и в «Гражданской войне во Франции», где Маркс, критикуя капитализм и делая очевидные заключения, доказывает необходимость насильственного разрушения буржуазного госаппарата, насильственной революции и установления диктатуры пролетариата, что позволит создать государственный строй, являющийся переходным на пути к коммунизму.

Однако, для нас играют важнейшую роль все без исключения труды Маркса. Мы рекомендуем всем товарищам коллективное изучение его работ, причём также и не входящих в репертуар псевдомарксистов и ревизионистских реформистов. Возьмём, к примеру, «Критику готской про-

граммы» (1875). Настоятельно рекомендуем эту работу тем товарищам, которые интересуются основополагающими вопросами коммунистической критики общества, рассматриваемыми Марксом в этом произведении: что следует сделать после победы пролетарской революции в целях защиты от контрреволюции? Каковы признаки социалистического общества? В чём отличительные черты коммунистического общества?»

Национализм или «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»

4 августа 1914 г. социал-демократическая партия Германии проголосовала в парламенте за военное кредитование, за поддержку «собственных», немецких империалистов в империалистической войне. То же самое сделали и социал-демократы во Франции, Британии. Бельгии и других странах, за исключением большевистской партии в России...

Как же так получилось, что некогда революционная социал-демократическая партия, которая за несколько дней до начала военных действий во всеуслышание заявляла о своём неприятии самой идеи войны, уже в первой фазе Первой мировой войны окончательно перешла на сторону буржуазии и превратилась в центральный идеологический и политический инструмент немецкого империализма для контроля рабочего движения и обеспечения «спокойного тыла»? ... Не единственной, но одной из важнейших предпосылок являлось, несомненно, то, что многие члены социал-демократической партии начали придерживаться националистической и шовинистской позиции и распространять эти взгляды, что

не позволило нам одержать безусловной победы.

В этих условиях чрезвычайно важную роль сыграло то, что Маркс посредством своей «Критики готской программы» (1875) жёстко раскритиковал националистические взгляды тогдашней социал-демократической партии...

С помощью диалектически-материалистического подхода Маркс вывел положительные перспективы коммунизма, представив их не в виде утопически-абстрактной модели, но, изобразив, каким образом они выйдут из «лона» капитализма...»

«На высшей фазе коммунистического общества ... Каждый по способностям, каждому по потребностям!»
(Маркс, Критика готской программы, Собрание сочинений Маркса/Энгельса, том 19, стр. 21, на немецком языке).

С помощью «всех законных средств» и с «государственной помощью» к социализму или насильственное разрушение буржуазного госаппарата

Тот, кто написал на своём флаге «За коммунизм!» и собирается за него бороться, должен, прежде всего, задать себе главный вопрос: что произойдёт с существующим буржуазным госаппаратом, а именно с его важнейшими составляющими - армией и полицией?

В поисках ответа на этот решающий вопрос, стоящий на повестке дня с первых шагов рабочего революционного движения, Маркс разработал свою коммунистическую позицию на основании всесторонней оценки реального опыта классовой борьбы, в особенности опыта революции 1848 г. и Парижской Коммуны 1871 г.

Маркс исходил из того, что весь буржуазный госаппарат должен быть разрушен. В своей работе «Гражданская война во Франции» Маркс подчёркивает не только необходимость уничтожения полиции и армии, но и также всего управленческого, судебного и чиновничьего аппарата.

На основе этой предпосылки Маркс критиковал и осуждал реформизм проекта готской программы, в которой нельзя найти практически никаких ценных предложений...».

Маркс также критиковал дух верноподданничества «Готской программы», называя её «*демократией в рамках дозволенного полицией*». Это, практически, являлось первоначальной формой пропаганды якобы возможного мирного пути к социализму, сторонниками которого позже стали Бернштейн и Кауцкий, а также более поздние ревизионисты Хрущев, Тито и пр.

«Переходный период в политике, при котором государство не может быть чем-то иным, кроме как революционной диктатурой пролетариата»
(Маркс, Критика готской программы, Собрание сочинений Маркса/Энгельса, Том 19, стр. 28, на немецком языке)

Об этом выводе Маркса и по сей день, спорят марксисты и оппортунисты... Решающим является следующее: посредством насильственного разрушения буржуазного госаппарата цели коммунизма до сих пор не удалось достичь, и гарантии этого не существует. Не только логика классовой борьбы, но также и исторические последствия Октябрьской революции и других революционных событий свидетельствуют о том, что сопротивление эксплуататоров после их поражения, после уничтожения их государства не только не останавливается, но продолжается и даже усиливается во многих смыслах.

Анализируя революционный опыт Парижской Коммуны, Маркс мог ответить на вопрос, как же должно выглядеть новое революционное государство, чтобы суметь разрешить эти проблемы.

...Отказ от революционной диктатуры пролетариата приведёт к таким же последствиям, как и остановка на пути к разрушению буржуазии и капитализма. Попытки обкорнать и изуродовать учение Маркса, приведя его в форму, приемлемую и для буржуазии, несут под собой важнейшие политические разногласия, как и в случае с реформистами из Германской коммунистической партии, и с левыми/Партией демократического социализма, и с «марксологами» всевозможного пошиба...

ИСТОРИЯ

«ТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ ОППОЗИЦИЯ» В ФИНСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

Александр Лбов

Финская коммунистическая партия была создана в августе-сентябре 1918 года после поражения финской революции в ходе Гражданской войны в Финляндии, сопровождавшегося германской интервенцией. Большая часть новообразовавшейся партии состояла из эмигрировавших в Советскую Россию членов с.-д. партии Финляндии и представляло собой часть ее левого крыла. ФКП фактически состояла из трех частей - эмигрировавшего актива (который и составил в основном ЦК КПФ), финнов-членов РКП(б) из состава проживающего на территории Советской России финского населения и подпольных групп в самой Финляндии. Ввиду малочисленности и слабости нелегальной части в Финляндии основная часть партии была сосредоточена в Советской России, а конкретнее, в основном, на территории Ленинградской области и Карелии. Особенностью КПФ было то, что она была очень слабо связана с организациями в стране, действовала в основном из-за границы, однако на территории РСФСР имела свои хозяйственные и военные единицы (предприятия, военные части,

учебные заведения). По оценкам историков, под давлением немецких и финских белогвардейцев с территории Финляндии более-менее организованно отступили и эвакуировались порядка 15 тысяч человек¹. Часть из них приняла участие в Гражданской войне на других фронтах, часть была использована на хозяйственно-культурной и управленческой работе среди местных финнов, часть же оставлена в «резерв» на случай крупных революционных событий в Финляндии, которых руководители ФКП с надеждой ожидали в 1919 году².

После своего образования партия начала работу в Финляндии - на нелегальную работу были направлены многие члены ЦК и активисты. Первой задачей партии стало углубление раскола с оппортунистической социал-демократией и создание как нелегального, так и легального крыла коммунистической партии, эта задача подразумевала отправку виднейших работников в Финляндию на нелегальную работу. Второй задачей стало недопущение сговора финской буржуазии с русскими белогвардейцами, и эта задача требовала поддержания

1. По заявке на эвакуацию Гюллинга

2. На Учредительном съезде было принято воззвание с призывом к финским рабочим готовиться к новой революции. В частности, **Ю. Сирола** в речи на Учредительном съезде говорил: «Необходим лишь толчок, который приведет революционную ситуацию к взрыву, и это произойдет в связи с изменением международного положения». Под изменением международного положения подразумевалась военная авантюра белофиннов против РСФСР, разгром которой, как полагал Сирола, приведет к революционному подъему внутри Финляндии. Подпитывали эти надежды и успехи Красной армии, и образование советских республик в Венгрии, Тюрингии, Баварии.

в боеготовности финских красных формирований и поддержание инфраструктуры финской эмиграции. Например, НКИндел запрашивал финский ЦК, не могут ли они пригрозить выступлением в случае, если положительно решится вопрос о помощи Финляндии Юденичу³.

Таким образом, к 1920 году финская компартия являла собой эмигрантскую по большей части организацию с управлением целиком на территории РСФСР, что наложило существенный отпечаток на внутрипартийную борьбу. В 1920 году началось упорядочение структуры и хозяйства КПФ, нацеленное на изменение политической обстановки - акцентирование на работу в Финляндии, передача в ведение РККА командных функций в финских частях и военных учебных заведениях, передача хозяйственных учреждений в ведение ЦК, налаживание управления партийными кадрами. Это касалось в первую очередь эмигрантских структур, которые частично передавались в ведение РКП(б) с участием КПФ. Центральный комитет во главе с Ю.Сиролой, К.Маннером и В.Иокиненом поддерживал разделение функций между КПФ и советскими органами. Против этого выступила группа братьев Рахья, Кохонен, Эвя и ряд других работников военных и хозяйственных организаций. Разногласия вылились в постановку вопроса о недоверии ЦК в лице Маннера и Сирола, которые критиковались за невнимание к нуждам финнов в Советской России. В свою очередь, Сирола не оставался в долгу и обвинял Ю.Рахья в грубости к массам, командных замашках⁴, а Эйно Рахья - в интригах с целью отколоть местных финских коммунистов от ЦК⁵. В общем, борьба была вызвана теми проблемами, которые стояли перед партией в то время. На партии, кроме организации нелегальной работы, гири висели те тысячи несчастных беженцев, которые отступили с финской Красной гвардией - не зная языка, не имея ни работы, ни имущества, ни жилья, разлученные с родными и близкими, живущие в ужасающих условиях нищеты, голода, разрухи и продолжающейся войны, они требовали от партии внимания к своим нуждам. Партия, в кооперации с советскими учреждениями, старалась всемерно организовать жизнь финской эмиграции - расселить, дать работу, накормить. Для этого под юрисдикцией КПФ были вывезенные предприятия

и организованные на местах совхозы, военные части, входящие в РККА и получающее довольствие и существующий на деньги ЦК и Коминтерна аппарат финской компартии. Совершенно логично, что все это мешало непосредственной задаче партии - организации рабочего движения в Финляндии, соответственно, наметилась почва для разногласий между эмигрировавшими финнами. Одни выражали интересы эмигрантов, другие - нелегальной работы. Эти разногласия нашли отражение и в партии, результатом чего стало образование групп и обострение борьбы между ними. Для разрешения вопросов обе стороны обратились за арбитражем в ИККИ, Исполком вынес половинчатое решение - а именно, оставил в составе ЦК обе группы, добавив в ЦК Эвя, но вопросы, относительно которых шла борьба, решены не были. Это предопределило появление новых разногласий в партии.

Политика невмешательства в финские дела, проводимая Зиновьевым как председателем ИККИ, оставила ЦК КПФ наедине с внутренними проблемами, на время сгладив разногласия в ЦК по непринципиальным, в сущности, вопросам. Нерешенность проблем во взаимоотношениях низовых организаций РКП(б) и КПФ, огромный воз бытовых и экономических проблем финских эмигрантов дали пищу новой группе во главе с Аку Пааси, которая выступила с критикой ЦК. ЦК вменялась в вину «малая революционность» во время революционных событий в Финляндии, слабая помощь беженцам и недостаточная активность работы в Финляндии. Претензии эти идеологически сформулированы толком не были, ибо были выражением стихийного недовольства части эмигрантов своим незавидным эмигрантским положением. Тяжелая обстановка поражения, бегства и безработицы люмпенизировали финских эмигрантов, что приводило к незатейливому организационному анархизму. Заручившись поддержкой некоторых лиц из окружения Зиновьева в Петроградском комитете, благо многие члены ее состояли на учете одновременно и в местных организациях РКП(б), новообразованная оппозиция организовала некий «оппозиционный комитет», который в июле 1920 года претендовал на образование отдельной секции в Коминтерне. Маннер 16 июля 1920 года написал Зиновьеву письмо⁶, в котором писал о том, что ЦК КПФ вполне

3. Телеграмма наркома иностранных дел Чичерина Зиновьеву от 26.10.1919 (в сб. Коминтерн и Финляндия 1919-1943 гг.: Документы. М. Наука. 2003, стр. 55)

4. Письмо Ю.Сирола Г.Е.Зиновьеву о расколе в ЦК КПФ от 26.02.1920 (в сб. Коминтерн и Финляндия 1919-1943 гг.: Документы. М. Наука. 2003, стр. 56-61)

5. И.Рахья тоже отправил письмо Зиновьеву 4.03.1920 (там же, стр. 62-63)

6. Письмо председателя ЦК КПФ К.Маннера Г.Е.Зиновьеву относительно противоборства оппозиции с ЦК КПФ от 16.07.1920 в сб. Коминтерн и Финляндия 1919-1943 гг.: Документы. М. Наука. 2003, стр.75-76.

созрел до исключения оппозиции и в случае, если Зиновьев не решит на месте вопрос с поддержкой оппозиции организациями РКП(б), угрожал обратиться в ЦК.

Все это время как РКП(б), так и Коминтерн пытались организовать переговоры (как и с предыдущей оппозицией), которые ни к чему не привели. Также оппозиции было отказано в праве организовать секцию в Коминтерне. Отсутствие перспектив на удовлетворении проблем оппозиции толкнуло ее на анархический и самоубийственный шаг. 31 августа группа вооруженных оппозиционеров во главе с Аку Пааси явилась на еженедельное собрание Петроградского Финского коллектива РКП(б) и открыла стрельбу, продолжавшуюся несколько минут. В результате были убиты 8 человек, в 10 финских коммунистов - ранено⁷.

Сразу же после убийства Пааси направил Ленину и Зиновьеву письмо, показывающее полную идейную нищету террористической оппозиции. В нем голословно и пафосно, как и присуще беспринципным левым авантюристам во всем мире, вещается от имени ни больше, ни меньше как всего рабочего класса Финляндии, что нынешний оппортунистический ЦК не поддерживается ни рабочими, ни 90% партии. Весь документ есть напыщенная и малосодержательная риторика в эсеровском духе, утверждается, что террористы спасали партию с апелляциями к революционному чутью и рабочим всего мира:

«Уже давно у всех финских коммунистов - рабочих и солдат - созрела мысль о том, что от этих господ [имеется в виду ЦК - А.Л.] можно избавиться, только убив их. Мы тоже поддерживали эту идею и считали своим долгом прибегнуть к лучшему революционному средству, чтобы освободить весь рабочий класс Финляндии от этого жалкого мусора. Да не будет никогда позволено извратить благородную идею коммунизма подобным элементам - политическим авантюристам!

Революционные лидеры России и всего мира!

Обратите внимание на голос авангарда революции - организованных рабочих, поскольку, благодаря своим рабочим ин-

стинктам, они зачастую очень во многом правы.

Мы идем на смерть с улыбкой на устах, так как твердо верим в то, что сослужили великую службу коммунизму и революции»⁸

Из всей конкретики обвинений, который Пааси кинул в адрес ЦК можно воспринять как имевшую определенную почву обвинения в недооценке «натурализовавшихся» финских коммунистов в пользу эмигрантов и обвинения в национализме. Фраза: «В Финляндии эти жалкие социал-демократические лидеры [он так пишет о членах ЦК, которые были в основном выходцы из левого крыла финских с.-д. - А.Л.] скрывали от нас развитие российского революционного движения. Они учили нас презирать все русское. Именно здесь мы постигли коммунистическое дело и овладели методами борьбы»⁹ имеет под собой некоторые основания, однако является чудовищным преувеличением реальной ситуации. Финская социал-демократия до революции действительно была, как социал-демократия многих нацменьшинств в России заражена местечковым национализмом, но основные представители националистов в с.-д. были сосредоточены на правом, а отнюдь не на левом фланге. Спекулируя на социал-демократическом прошлом членов ЦК, группа террористической оппозиции обвинениями в национализме пыталась вбить клин между объективно обособливавшимися от КПФ финскими группами в РКП(б) и финской эмиграцией и опереться на некоторые круги в РКП(б), в первую очередь, в Петроградской организации. Надо думать, что основания рассчитывать на поддержку ряда местных руководящих кадров РКП(б) у оппозиции были.

В более поздних и более конкретных требованиях в письме 14 ноября того же года уже группа оппозиционеров - Пааси, Пукка, Пальхо и др. обращалась в Коминтерн и РКП(б) с требованием созвать съезд, составить временный ЦК из «достаточного» количества представителей оппозиции, созвать конференцию финских коллективов РКП(б) и, разумеется, легализовать террористический акт и морально, и фактически - выпустив на волю всех арестованных по факту расстрела ЦК. Ну, и «заодно» судить ЦК за преступную халатность в деле подготовки новой революции.

7. Убито 7 членов ЦК, В том числе Ю.Рахья, В.Иокинен, Т.Хегскюмурто, Л.Саволайнен, И.Виитасари, К.Линквист, Ф.Кеттунен и член РКП(б) И.В.Саинио. Ранены К.М.Эвя, И.К.Лехтинен, Яко, Э.Рахья, М.Вирки, А.Лаине, А.Вастен, А.Петерсон, И.Саастамоинен, Э.Суукаулио

8. Письмо А.Пааси В.И.Ленину и Г.Е.Зиновьеву относительно разногласий с руководством ЦК КПФ от 31.08.1920. в сб. Коминтерн и Финляндия 1919-1943 гг.: Документы. М. Наука. 2003, стр.80

9. Там же.



Юкка (Иван) Рахья (Jukka Rahja) (1887-1920)

Родился в рабочей семье, по профессии — рабочий-металлист. Вступил в РСДРП(б) в 1902 году. Член подпольного Кронштадтского комитета РСДРП(б). В 1905 — один из руководителей Кронштадтского восстания. В 1905—1913 годах живёт в Финляндии, участвует в финском рабочем движении в городах Каяне, Исальми и Куопио. В 1913—1917 годах на партийной работе в Петрограде. В 1917 году участвует в Февральской революции, член Петроградского комитета РСДРП(б). После Октябрьской революции — помощник высшего комиссара по финляндским делам, один из организаторов финской Красной гвардии. Активно участвовал в рабочей революции в Финляндии. В 1918 году был одним из основателей Коммунистической партии Финляндии и членом её ЦК. В 1919 году — представитель финской компартии на I конгрессе Коминтерна и делегат на его II Конгрессе. В память о нём в октябре 1923 года, станция Торфяное и прилегающий к ней станционный посёлок Торфяной во Всеволожском районе Ленинградской области, переименованы в Рахья.

Дата и время террористического акта были подгаданы под III съезд КПФ, который проходил в Петрограде - после убийства неугодных членов ЦК оппозиция планировала победить на съезде и потребовать от имени партии амнистии для убийц, чего не случилось, и случиться не должно было по причине дугости как уверений оппозиции о том, что их поддерживает большинство партии, так и надежд на поддержку Коминтерна и РКП(б). Съезд не только не поддержал оппозицию, но и специальным постановлением потребовал суровой кары. Советские органы арестовали участников убийства, а ИККИ составил специальную комиссию в составе Б.Куна, Я.Анвельта, Н.Шаблина, А.Росмер. Комиссия отвергла все обвинения со стороны оппозиции, отметив, что по всем трем основным пунктам обвинений - недостаточной революционности в дни революции, слабой помощи беженцам и недостаточной активности в нелегальной работе в Финляндии нет оснований принимать к ЦК какие-то меры. Комиссия объясняла произошедшее следующим:

«Комиссия пришла к твердому убеждению, что раскол среди финских коммунистов, окончившийся неслыханным убийством товарищей по партии, произошел в атмосфере поражения финской революции и на почве оторванности финских революционеров-эмигрантов от борьбы в близких, понятных им условиях. Те бежавшие из Финляндии рабочие, которые обладали менее глубокой сознательностью, меньшей выдержанностью и менее крепкими нервами, не сумели найти из тяжелого положения Финляндии другого выхода, кроме попытки разгрома и уничтожения руководящего органа собственной партии.»¹⁰

Решение комиссии было половинчатым - осуждая террористический акт, комиссия, тем не менее, пыталась найти его оправдание и в ошибках ЦК КПФ, и в условиях работы и быта финских коммунистов Советской России. Досталось и оппозиции, и ЦК:

«Еще менее могут нести члены ЦК и сторонники последнего какую бы то ни было личную ответственность за неуспех подпольной работы в Финляндии. Хотя по имеющимся в распоряжении комиссии материалам организационная деятельность Коммунистической партии в Финляндии весьма слаба и в этой работе было, по видимому, допущено немало ошибок, но об-

10. Постановление комиссии ИККИ о причинах раскола в КПФ в сб. Коминтерн и Финляндия 1919-1943 гг.: Документы. М. Наука. 2003, стр.86

винять в чем-либо преступном тех товарищей, которые посвятили силы организации этой работы, нет данных, тем более, что главные «обвинители» из оппозиции, вместо того, чтобы отправиться в Финляндию налаживать подпольную работу партии, занимались лишь критикой - сначала словом, потом - оружием - этой работы, оставаясь в пределах Советской России»¹¹

Комиссия постановила провести чистку рядов РКП(б) от сторонников террористической оппозиции, ввести в ЦК КПФ представителя Коминтерна и указала ЦК на недостатки в нелегальной работе и отношениях ЦК с партийными массами.

В феврале 1922 года состоялся суд над убийцами, который вынес странное и половинчатое решение - не участвовавший в стрельбе Войтто Элоранта был приговорен к расстрелу как организатор и вдохновитель, а остальные участники получили максимум по 5 лет заключения. Этот приговор вызвал в ЦК КПФ недоумение, последовавшие события еще более усилили его - Элоранте смертный приговор был заменен 5 годами заключения, а к июлю 1922 года все осужденные вышли по амнистии на свободу. Некоторых, как Пукко, например, восстановили в РКП(б).

В письме Зиновьеву Э.Рахья писал о том, что освобождение виновных в убийстве товарищей было «насмешкой над памятью убитых и пощечиной оставшимся в живых»¹² Партия потребовала пересмотра следствия.

17 августа 1922 года ЦК КПФ отправил решение о террористической оппозиции в Политбюро ЦК РКП(б), в результате чего было постановлено арестовать всех освобожденных и поручить комиссии в составе Зиновьева, Куйбышева, Дзержинского и Крыленко рассмотреть вопрос о «ликвидации всего дела о финнах». Арестовать удалось не всех. Некоторым удалось перейти границу и обвинять ЦК из социал-демократических газет, а двоим (по данным КПФ - Кампулайнен и Берн) - даже завербоваться в финскую охранку.

Комиссия ЦК РКП(б) по итогам расследования выяснила, что освобождение было незаконным, противоречило постановлениям ВЦИК, привлекла виновных членов Верховного трибунала к ответственности, сняв со всех постов, отменила амнистию, покарала Распредком, который возбудил ходатайство. Был приведен в исполнение смертный



11. Там же, стр.85-86

12. Письмо Э.Рахья Г.Е.Зиновьеву об освобождении убийц членов ЦК КПФ от 2.07.1922 в сб. Коминтерн и Финляндия 1919-1943 гг.: Документы. М. Наука. 2003, стр.101

приговор В.Элоранте.

Однако этим дело не закончилось - в 1925 году их снова освободили, и снова некоторых восстановили в РКП(б), что опять-таки вызвало протесты со стороны КПФ, и тема террористической оппозиции оставалась открытой для партии, по крайней мере, до тех пор, пока основных участников не осудили во второй половине 30-х гг. Половинчатые решения - освобождения, потом арест, потом опять освобождение, не способствовали снятию проблемы и раскаянию участников оппозиции. Каждый раз они возобновляли свою работу против ЦК с новой силой, хотя особых успехов по привлечению партийных масс они не имели - ЦК КПФ на 1922 год считал общее количество активистов оппозиции не более 40 человек¹³, эти цифры могли быть преуменьшены, но не сильно.

История с финской террористической оппозицией в партии весьма интересна с точки зрения связи финских оппозиционеров с оппозицией в РКП(б). Явный расчет оппозиции на помощь и признание своего теракта со стороны РКП(б) строился на контактах с определенной частью большевистской партии. Однако в 1920-м эта связь гласно не упоминается, и только в 1921-1922 появляется идентификация террористической оппозиции с т.н. «рабочей оппозицией», и определенную почву под собой это имеет - по времени развитие террористической оппозиции и «рабочей оппозиции» вполне совпадают - например, суд состоялся в 1922-м в феврале, и примерно в то же время «рабочая оппозиция» подает свое «письмо 22-х». Установлены и многочисленные контакты обеих оппозиций. Правда, ЦК КПФ, давая характеристику этим контактам, сомневался в идейности мотивов оппозиционеров-террористов, например, о Пукко писалось:

«Он пытался сделать защитником его террористической банды каждого русского товарища, с которым ему удавалось вступить в разговор. Он старался быть каждому приятным. В разговоре со сторонником «рабочей оппозиции» он представлялся убежденным сторонником «рабочей оппозиции» и резко ругал как финскую, так и русскую «партийную бюрократию». Но перед «партийными бюрократа-

ми» он шел в совершенно другом тоне, относясь, якобы критически даже и к «рабочей оппозиции», а оппозиции с оружием он, якобы, никогда и не признавал, он лишь старался «примирить» отдельные течения.»¹⁴

Однако практика фракционной борьбы показывает, что беспринципность как раз и есть объединяющий фактор для разных, порой даже с диаметрально противоположными установками, фракционных групп. Правым и левым уклонистам, троцкистам, децистам, бухаринцам, «рабочей оппозиции» их сомнительные «принципы» ничуть не мешали объединяться в блоки в 20-30-х. А потому, скорее всего, именно на поддержку нарождавшейся «рабочей оппозиции» рассчитывали финские террористы. Впрочем, не только ее - они утверждали о поддержке их и со стороны децистов, и со стороны «центра». Формирование групп и фракций, проявившихся как на X съезде, так и в КПФ в 1920, началось задолго до проявления открытых разногласий. Фракционность в той же мере, в какой она есть следствие заблуждений, притягивает к себе беспринципных людей, готовых быть хоть с чертом, но против. Потому неудивительно, что обе оппозиции спелись. Но в силу умственной убогости обоих, обе преувеличили свои возможности, и обе погорели - финская оппозиция не смогла пробиться в Коминтерн и поддержать там «рабочую оппозицию», а оппозиция в РКП(б) не обеспечила поддержки со стороны партии финнам.

Хотя, некоторую помощь финнам все же оказали - осудили на мизерные и смехотворные сроки, потом выпустили, Пукку даже приняли после убийства в университет им. Свердлова (комвузы того времени вообще были значительно засорены представителями разных оппозиций). Отдельный вопрос составляет двурушническая позиция Зиновьева, который держал этот вопрос под контролем, но активных мер по урегулированию ситуации не предпринимал, и вопроса осуждения арестованных не проконтролировал. Апелляции в Коминтерн, которые сыпались Зиновьеву, особого отклика не находили¹⁵ - по крайней мере повторное осуждение террористов произошло только после письма финского ЦК в ЦК РКП(б). Совершенно очевидно, что

13. Письмо К.Маннера, О Куусинена, Э.Рахья и А.Тайми в ЦК РКП(б) о «террористической оппозиции» от 8.09.1922 в сб. Коминтерн и Финляндия 1919-1943 гг.: Документы. М. Наука. 2003, стр.103

14. Там же, стр. 106

15. 3 апреля 1921 года О.В.Куусинен отправил Г.Е.Зиновьеву письмо о кризисе в КПФ (в сб. Коминтерн и Финляндия 1919-1943 гг.: Документы. М. Наука. 2003, стр.88), однако Зиновьев мер не принял, и даже 9 июля того же года мнение Зиновьева, как следует из решения ПБ ЦК РКП(б) по вопросу о финских делах, было неизвестно.

финская террористическая оппозиция нашла способ влиять на него посредством уже тогда проявившегося у Зиновьева местничества, попыток опереться на Петроградскую организацию, на кадры которой, особенно оппозиционные, группа Пааси-Пукка-Элоранта имела некоторое влияние. Собственно, неустойчивость Зиновьева и его постоянные колебания, в том числе и относительно конфликтов в КПФ и породили фракционную обстановку в финском ЦК, который, будучи не в силах справиться со своими проблемами, постоянно писал в ИККИ председателю, но практически впустую.

Эта история показывает, что накал внутрипартийной борьбы может достигать наивысшего напряжения, в результате которого единство становится невозможным сохранить, и стороны прибегают к разнообразным, в том числе и крайним методам борьбы. Это касается не только применения административного ресурса со стороны большинства, но и применения террора со стороны меньшинства. И даже более - к террору скатываются в первую очередь проигравшие группы, как к последнему методу борьбы. Так что скатывание в 30-х оппозиции в ВКП(б) к террору имеет под собой реальную практику функционирования коммунистических партий, и было бы неумно игнорировать этот фактор, как это делает антикоммунистическая и троцкистская историография, безосновательно утверждая, что оппозиция в 30-х не имела террористических планов и все эти планы - ангажированная выдумка НКВД.

Физические расправы во внутрипартийной борьбе имели место и имеют и по сей день - в 90-х годах на почве внутрипартийной борьбы было расстреляно, например, несколько турецких коммунистов из нелегальной маоистской организации, левачьи группировки неоднократно организовывали покушения на представителей, как они считали,

«оппортунистического крыла», в ситуациях, когда разные фракции одной партии вели вооруженную борьбу, это выливалось в боестолкновения отрядов различных групп и течений. История финской террористической оппозиции разоблачает, кроме всего прочего, и троцкистский миф о необоснованности репрессий против финских коммунистов, сформулированный ренегатом А. Туоминеном в его открытом письме, потому что показывает, что внутренняя борьба с различными оппортунистическими элементами, которые доходили до террора и сотрудничества с охранкой, не могла вестись иными методами.

Такой накал борьбы вполне логичен для обострившихся в начале-середине XX века классовых противоречий, и он многое объясняет для понимания политики как СССР по отношению к левой финской эмиграции, так и ЦК КПФ по отношению к репрессиям некоторых членов своей партии. В силу обострения борьбы в 20-30 гг. в финской компартии постоянно всплывал призрак «террористической оппозиции» - то в виде освобожденных, но не исправившихся бывших участников, то в виде сочувствовавших, начавших оппозиционную деятельность на новой платформе. После осуждения террористической оппозиции вновь началась борьба между группами Маннера и Рахья, к последним примыкали недовольные от предыдущей оппозиции. Активное участие финских оппозиционеров в политической жизни Петрограда и рано высказанные оппозицией террористические намерения повлияли на массовость репрессий относительно финской оппозиции после убийства Кирова. Прецедент убийств со стороны оппозиции давал почву для особо жесткого отношения финского ЦК к оппозиционным настроениям в партии, что повлекло в 1935-1937 гг. повторное репрессирование террористов с гораздо более жестким приговором.

Январь 2009

**В МИРОВЫХ СМИ МОЖНО ВСТРЕТИТЬ
УТВЕРЖДЕНИЕ,
ЧТО В РФ НЕДОСТАТОЧНО ВЫСОК
УРОВЕНЬ РАЗВИТИЯ РЫНОЧНОЙ
ДЕМОКРАТИИ, НИЗКИЙ УРОВЕНЬ
ЦИВИЛИЗОВАННОСТИ, ЛИБЕРАЛИЗМА И
Т.П. НЕЛИЦЕПРИЯТНЫЕ ОЦЕНКИ
РОССИЙСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.
КАК ИЗВЕСТНО, ВСЕ ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ
ЛИБЕРАЛЬНЫЕ ИЗДАНИЯ РФ
СОВЕДУЮТ РОССИЯНАМ ПЕРЕНИМАТЬ
ОБРАЗЦЫ РЫНОЧНОГО ЛИБЕРАЛИЗМА,
ПОЛИТИЧЕСКОГО ДЕМОКРАТИЗМА И
ЦИВИЛИЗОВАННОСТИ У САМЫХ
ПЕРЕДОВЫХ, РАЗВИТЫХ СТРАН
ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ.
ОДНАКО ОПЫТ ПРОФСОЮЗНОГО
ДВИЖЕНИЯ НА ЗАПАДЕ, В ТОМ ЧИСЛЕ
И СТУДЕНЧЕСКОГО, УБЕЖДАЕТ, ЧТО
НАД НЕКОТОРЫМИ МОМЕНТАМИ
ЗАПАДНОЙ ЦИВИЛИЗОВАННОСТИ НАМ,
ЧЛЕНАМ РОССИЙСКИХ ПРОФСОЮЗОВ
СЛЕДУЕТ ХОРОШЕНЬКО ПОРАЗМЫСЛИТЬ.
МОЖЕТ БЫТЬ, ЕСТЬ БОЛЕЕ
ПРОДУКТИВНЫЙ ПУТЬ?
СОВЕДУЙТЕ!**



**УЧАСТНИКИ ПЕРВОМАЙСКОЙ ДЕМОНСТРАЦИИ
ПРОФСОЮЗОВ В МОСКВЕ МИРНО ТРЕБУЮТ ПОВЫШЕНИЯ
СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИЩЕННОСТИ**



**А ЗАБОТИТ ЛИ НАШЕ ГОСУДАРСТВО БЛАГОСОСТОЯНИЕ
ДЕТЕЙ? ПОКА, НЕЗАМЕТНО. ЕСТЬ, ДАЖЕ, ПРЕДЛОЖЕНИЯ
ОТМЕНИТЬ СТИПЕНДИИ НАШИМ СТУДЕНТАМ**



**НАШЕ ПРАВО - СВОБОДНО И КУЛЬТУРНО ТРЕБОВАТЬ,
А ЕСТЬ ЛИ У КОГО-НИБУДЬ ОБЯЗАННОСТЬ
- ВЫПОЛНЯТЬ НАШИ ТРЕБОВАНИЯ?**



**ПОКА, МОСКОВСКАЯ МИЛИЦИЯ РАЗГОНЯЕТ ЛИШЬ
НЕСАНКЦИОНИРОВАННЫЕ МИТИНГИ ЭКСТРЕМИСТСКОГО ТОЛКА.
А КАК НА ЗАПАДЕ?**



**А ТАК ИТАЛЬЯНСКАЯ ПОЛИЦИЯ ЗАКОННЫМИ ДОВОДАМИ
УБЕЖДАЕТ СТУДЕНТОВ, ЧТО ПРАВИТЕЛЬСТВО ИТАЛИИ
ЖЕЛАЕТ ИМ ТОЛЬКО ДОБРА, РЕФОРМИРУЯ СИСТЕМУ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ.**



**СТУДЕНЧЕСКАЯ ДЕМОНСТРАЦИЯ В ИТАЛИИ ТРЕБУЕТ
ПРЕКРАТИТЬ РЕФОРМИРОВАТЬ СИСТЕМУ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ СТРАНЫ, ГЛАВНЫМ ОБРАЗОМ,
НЕ СОКРАЩАТЬ СРЕДСТВА, ВЫДЕЛЯЕМЫЕ
НА ЦЕЛИ ОБРАЗОВАНИЯ.**



А ЭТО УЖЕ СТУДЕНТЫ ВЕЛИКОБРИТАНИИ УДИВЛЯЮТСЯ ПЛАНАМ КОНСЕРВАТОРОВ, ПОДНЯТЬ ЦЕНУ ЗА ОБУЧЕНИЕ В ВУЗАХ АНГЛИИ В ТРИ РАЗА. КАК ВСЕГДА, ПОЛИЦЕЙСКИЕ УБЕДИЛИ СТУДЕНТОВ, ЧТО ПОВЫШАТЬ ПЛАТУ ЗА ОБУЧЕНИЕ НУЖНО И МОЖНО, И НЕ ТОЛЬКО В ТРИ РАЗА...



ВО ФРАНЦИИ ПРАВИТЕЛЬСТВО РЕШИЛО УВЕЛИЧИТЬ ПЕНСИОННЫЙ ВОЗРАСТ. НА УЛИЦЫ С ПРОТЕСТАМИ ВЫШЛИ СТУДЕНТЫ И УЧЕНИКИ ЛИЦЕЕВ. КАК И ВО ВСЕМ ЦИВИЛИЗОВАННОМ МИРЕ У ПРАВИТЕЛЬСТВА ФРАНЦИИ В РУКАХ КОЗЫРНОЙ ДОВОД – ПОЛИЦИЯ. СТУДЕНТЫ ПОНЯЛИ, ТИХО СПУСТИЛИСЬ В МЕТРО И ТЕПЕРЬ ВЫЙДУТ... НА ПЕНСИЮ НА ДВА ГОДА ПОЗЖЕ.



ДЕЛО ПРОИСХОДИТ НА РОДИНЕ ДЕМОКРАТИИ, В ГРЕЦИИ. ТАМ ПРАВИТЕЛЬСТВО, СПАСАЯ БАНКОВСКУЮ СИСТЕМУ, ПЕРЕЛОЖИЛО «ОШИБКИ» БАНКИРОВ НА ПЛЕЧИ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКОВ, НА ЗАРПЛАТЫ ГОССЛУЖАЩИХ, В ТОМ ЧИСЛЕ И ВУЗОВ. СТУДЕНТЫ ПОПЫТАЛИСЬ ПРОТЕСТОВАТЬ. ИМ УБЕДИТЕЛЬНО УКАЗАЛИ КУДА ИДТИ.



В ГРЕЦИИ ПОЛИЦИЮ ДАВНО НАЗЫВАЮТ ПОЛИЦИЕЙ. НАРОД ЕЁ ГОРЯЧО ЗА ЭТО ЛЮБИТ. СКОРО И В РФ БУДЕТ СВОЯ ПОЛИЦИЯ.

ТРУБА

Paul Kemnitz

Прекрасен вид иллюзии достатка
Расчётлив разум, холодна душа.
Как все империи периода припадка
Мы к счастью плетёмся не спеша.

Но путь у нас другой, неповторимый.
Не тот, которым толпами идут,
Извилистый, порой совсем незримый
Никем ещё не пройденный маршрут.

Так будем же лояльны и не грубы.
По дну морей и по вершинам гор
Мы лучше всех прокладываем трубы
Во все места, куда достанет взор.

Европа, Азия, от края и до края.
Проложим, прокопаем, проведём.
Осталось дотянуться до Китая,
А скоро и до Африки дойдём.

До Индии, Аляски и до Кубы
Протянем магистрали из страны.
Мы лучше всех прокладываем трубы
И в будущем проложим до Луны!

Вместилище всех нано-технологий,
Продукт эпохи и умов борьба,
Любимый бренд любых идеологий-
Простая и конкретная Труба.

Вы посмотрите, как она чудесна.
Мы, в сущности, давно её рабы.
Она присутствует везде и повсеместно
Куда бы мы все делись без трубы.

Труба нас кормит и обогревает,
Мы с нею сплетены одной судьбой.
Природа без трубы нас убивает,
Вся наша жизнь пронизана трубой!

Даря нам радость круглыми боками
Несёт предназначение своё.
Прослужит честно долгими веками.
Нам только бы не вылететь в неё.

Орёл уже давно не наша птица.
Пора задуматься немного о гербе.
Другими символами стоит нам гордиться-
Двуглавый гриф, сидящий на трубе!

Сверкает алчно клюв точёный
А в лапах вентиль золочёный!!!

УТРЕННЕЕ ОЖИДАНИЕ

Светаёт, быстрые минутки
Растают с утренней звездой.
Ну, где же шустрые маршрутки,
Что пролетали чередой?

Нам за ночь снегу навалило,
Что, в общем, норма для зимы
И всё что двигалось застыло,
К чему уже привыкли мы.

«Тойоты», «БМВ», «Нисаны»
Престиж и пафос понижая,
Толкутся в стаде как бараны
Друг друга сильно раздражая.

Водители, давя зевоту,
Везут свои родные чресла,
Чтобы, приехав на работу,
Их втиснуть в офисные кресла.

Но путь усеян не цветами
И тошно им от этой пытки,
Купив в кредит ведро с болтами,
Ползти по трассе как улитки.

Педали тормозов пиная,
Перебирая рычаги
Ползут, всё в мире проклиная,
Себе же сами и враги.

Нас греет смутная надежда
Что трассу чистят трактора.
Спасает тёплая одежда
И заторможенность с утра.

Стоим все в ряд, как проститутки,
Как строй гвардейцев на плацу,
Мы ждём прибытия маршрутки
И хлещет ветер по лицу.

Увы, но не случилось чудо.
Иссякла временная фора.
Стоять и на шоссе не худо
В привычной позе семафора.

Пойду с протянутою дланью
К шоссе, где транспорта узлы.
Не все ж у нас вдруг стали дрянью,
Не все ж водители - козлы.

Свершилось, я бумажник вынул,
Сую купюру в лапу дяде.
Спасибо что меня подкинул
На старенькой разбитой «Ладе»!



Редакция журнала « П р о р ы в » :

Мартынов Ю.М.,
(главный редактор),

Подгузов В.А.,

Петрова О.Б.,

Лбов А.В.,

Теренин В.

Н а ш и к о н т а к т ы :

Почтовый адрес : 109378
г. Москва, улица Федора
Полетаева, дом 15, корпус 1,
квартира 79, Петровой О.Б.

Электронные адреса:

webmaster@proriv.ru,
petrova@proriv.ru,
kohet@list.ru

Телефоны:

(495) 378-37-59 Петрова О. Б.
(495) 387-16-00 Мартынов Ю. М.

Посетите наш
сайт в Интернете
www.proriv.ru

Там вы найдете статьи наших
авторов в рубриках:
экономика, политика,
философия, этика, история,
военные вопросы, рецензии и
критика, политическая
публицистика, юмор, а также
большую подборку
коммунистической музыки,
коллекцию ссылок на
марксистские издания и
библиотеки, листовки по
актуальным вопросам,
исторические документы и
исследования.

На наш журнал и исторический
сборник можно подписаться.
Для этого нужно написать в
редакцию письмо или связать-
ся с ней по телефону, и с это-
го времени Вы будете полу-
чать наши журналы и/или
сборники по почте или лично.
Цена одного экземпляра жур-
нала или сборника с учетом
почтовых расходов 40 рублей.

Редакция работает на общественных началах.

*Рукописи редакцией не рецензируются,
не редактируются, не корректируются
и не возвращаются.*

Цена свободная. Тираж 1000.
Объем 54 стр. формата А4.
Подписано в печать 14.02.11.
Дата выхода в свет 20.02.11

Зарегистрирован Центральным
территориальным управлением
Министерства Российской Федерации
по делам печати, телерадиовещания и
средств массовой информации.
Свидетельство о регистрации ПИ №1-
00915 от 20 декабря 2002 г.
Учредитель Петрова О.Б.

Адрес редакции: 109378 г. Москва, улица Федора Полетаева, дом 15, корпус 1, квартира 79.

Адрес типографии: 109378 г. Москва, улица Федора Полетаева, дом 15, корпус 1, квартира 79.